

**ЮРЖИ
КЛУМОНОВ**

**СУДЬБА НА ИЗОМ:
НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ**

Юрий Климонов

Судьба на излом. На пути к совершенству

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488947
ISBN 9785449396068*

Аннотация

Созданный финансовыми магнатами «Маятник» торжественно провалился, оставив с носом его вдохновителей. Вместо триумфа Бильдербергского клуба с его «золотым миллиардом» произошла смена мирового лидера, превратив эту страну в континентальную, а позже и в трансконтинентальную. Эта серия книг задумана для иллюстрации жителям постсоветского пространства технического могущества СССР и его друзей, если бы их потенциал использовали не для обогащения олигархов, а для развития науки и техники.

Содержание

От автора	5
Пролог	10
Глава 1	15
Глава 2	35
Глава 3	56
Глава 4	79
Глава 5	100
Глава 6	123
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Судьба на излом. На пути к совершенству

Юрий Климонов

© Юрий Климонов, 2018

ISBN 978-5-4493-9606-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Глубоко неуважаемым мной господам плутократам, фанатикам различных религиозных конфессий и прозападно настроенным демократам читать эту книгу не рекомендует-ся во избежание изливания желчи, приступов дикой злобы и прочих душевных потрясений.

Тем, кто всё-таки решил ознакомиться с этим произведе-нием – приятного чтения.

* * *

Описанный в сюжете первой книги пространственно-вре-менной переход стал возможным благодаря проекту «Маят-ник» – детищу США и Бильдербергского клуба. Взлелеян-ный и реализованный сторонниками мировой плутократии, капитализма и всецело опиравшихся на «опиум для народа», «Маятник» торжественно провалился, оставив с носом его вдохновителей и приверженцев. Вместо триумфа узурпато-ров свободы множества стран и народов, с их «золотым мил-лиардом», произошла смена мирового лидера, сначала пре-вратив последнего в континентальное государство, а через три с половиной десятилетия и в трансконтинентальное.

Эта книга, фактически, представляет собой учебник ис-

тории страны, несуществующей в нашем мире, но имеющей место быть в параллельном. За исключением некоторых мыслей, эмоций и эпизодов из жизни главной героини, на страницах произведения собраны исторические, экономические и социальные вехи СФГ – Социалистического Федеративного Государства, одного из вариантов СССР версии 2.0 или 3.0 – более глобального, что ли.

В нашем мире Советский Союз канул в вечность, как легендарная Атлантида. СССР был лучшим проектом человечества. Эта страна была не просто уничтожена и разграблена врагами простого народа, но и посмертно оболгана и утоплена в грязи, заодно рассорив все входившие в неё бывшие республики. И чем дальше мы от Советской эпохи, тем более очевидной становится простая истина: СССР был не Империей Зла, а потерянным раем светлого теперь уже прошлого.

Мы достигли такой высоты, что не удержались. Произошло головокружение от успехов, как сказал в своё время Сталин. Жаль, что хорошее часто не умеет себя защищать – врагов было слишком много и они оказались изобретательнее. Мы позволили убедить себя, что Запад ушел вперёд. Кое-кому из тогдашнего руководства это показалось правдой, поэтому они заставили и нас в это поверить. Но это была только часть правды – Запад действительно шел вперёд, а мы... мы шли вверх, перескакивая через несколько витков исторической и духовной спирали. Именно духовной, а не религиозной. Пусть были ошибки, просчёты, но мы

взлетели! К сожалению, немного не рассчитав траекторию полёта, приземлились в другом месте. Мы попали в дремучий лес, заблудились, с трудом выехали на другую его сторону и быстро едем, только дорога эта ведёт в обратном направлении, в чужой город, чужую страну и к чужим людям, но не туда, где нас ждут и любят. Там родные по духу люди тоскуют по нам, и только с ними будет по-настоящему хорошо, но сделанного уже, увы и ах, не воротишь...

Нынешней молодёжи трудно поверить, что такое вообще было возможно – по-настоящему бесплатные медицина и образование, уровень преступности в десятки раз ниже, чем в современной России. Любой студент не просил жалобно подачку от родителей в виде денег и продуктов – стипендия позволяла, не шикуюя, свободно прокормить себя самому. Настоящее коровье молоко, привозимое в магазин в пятидесятилитровых бидонах, стоило всего 20 копеек за литр или поставляемое с молокозавода в полулитровых стеклянных бутылках – 30 копеек, причём бутылку можно было свободно сдать, вернув себе две трети от её стоимости. Буханка хлеба стоила всего 16 копеек, а на целый рубль можно было три раза поесть в столовой: утром, в обед и вечером. Спросите своих бабушек и дедушек, что такое стаканчик «один с двойным» – получите ностальгические слёзы и массу их позитивных воспоминаний.

Кроме всего прочего, СССР имел огромный авторитет на международной арене, подкреплённый феноменальной

экономической и военной мощью, передовой наукой и промышленностью, а главное – это самоуважение советского человека, гордость за свою страну, осознание себя гражданином не «сырьевого придатка» Запада и Китая, как сейчас, а ведущей сверхдержавы. Вот уже четверть века мы проедаем и проматываем это великое наследство: нынешняя РФ всё ещё чувствует себя уверенно благодаря грандиозным запасам, оставшимся от советской эпохи. И пока нынешнее государственное образование не выскребло из тех закровов последнее.

Вся эта серия книг задумана для того, чтобы показать нынешним жителям постсоветского пространства, что бы произошло, если бы огромный задел могущества СССР в наши дни был использован не для обогащения кучки олигархов, а для нового рывка в грядущее. Каких высот и какого могущества достигла бы сегодня наша Родина.

Возможно, кому-то эта часть продолжения «Судьбы на излом» покажется нудной, или даже заумной, но без неё трудно будет понять, откуда чего взялось или куда исчезло. Глобальное переустройство мира всегда связано с заменой привычных ценностей – меняются названия, формы и поведение граждан, с учётом превалирующего социального строя. То, что я не стал в произведении досконально упираться в социализм из СССР – результат моего жития в этой стране. Пусть в детском и юношеском возрасте, но об основных вехах развития, как и о перегибах, я знаю не понаслышке.

Также никто не изменит моё мнение о религии – она есть дурной и коварный сон разума группы её создателей, направленный на узурпирование власти и изъятие материальных ценностей в сторону кучки эксплуататоров и одновременно являющейся тормозом научного и социального прогресса общества.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

Пролог

Сегодня 25 апреля 20.. года и у меня негласный юбилей, понятный только мне и прочувствованный лишь мною. В этот день я попала из своего времени в 20 июня 1941-го года. Произошедший переход стал возможным благодаря проекту «Маятник» – детищу США и Бильдербергского клуба. Взлелеянный и реализованный сторонниками мировой плутократии, капитализма и всецело опиравшихся на «опиум для народа»,¹ «Маятник» торжественно провалился, оставив с носом его вдохновителей и приверженцев. Вместо триумфа узурпаторов свободы множества стран и народов, с их «золотым миллиардом», произошла смена мирового лидера, сначала превратив последнего в континентальное государство, а через три с половиной десятилетия и в трансконтинентальное.

Так получилось, что сегодняшней день у меня выдался свободным. Среди череды проблем и забот Председателя Верховного Совета нашей планеты это случается нечасто. Я только недавно закончила сеанс гиперпространственной связи со своей правнучкой, отправившейся в Четвёртую Звёздную экспедицию пару месяцев назад. А потом решила тряхнуть стариной, начав писать продолжение событий о разви-

---

¹ «Религия – опиум для народа!» © В. И. Ленин

тии СФГ и становлении его как супердержавы.

Правнучка... я даже и не знаю, каков мой нынешний статус в семейной иерархии: в силу определённых обстоятельств, возникших в 1955-м году, я на короткое время потеряла из виду духовные пристрастия моей приёмной дочери, но и этого срока хватило с лихвой. Попав в экстремальную ситуацию, Настя окончательно определилась в своём избраннике, а я упустила возможность направить ход времени параллельно тому, из которого прибыла. В результате этой карусели событий моя приёмная дочь вышла замуж за... моего «будущего» деда. Да-да, не удивляйтесь: Андрей с малых лет дружил с ней, и их дружба плавно перетекла в любовь, осчастливившую меня внуком – Олегом. Тот, в свою очередь, помня о негласном семейном направлении, назвал свою дочь Настей, которая, кстати, родилась в ту же дату, что и я – 16 июня 1991-го года. Несмотря на её наполовину латиноамериканские корни – мама у неё мексиканка, наряду с решительным характером, природа наделила её здравым умом с холодным расчётом, низким голосом и мальчишечьими манерами. Пройдя тернистый путь взросления, Настенька с отличием окончила Академию Далёких Перспектив и, дослужившись до звания майора Планетарной безопасности, выбрала стезю звездоплывателя – став командиром звездолёта «Мираж», ныне ушедшего в район созвездия Лебедя.²

---

² В нашей терминологии к планетарной системе Kepler-452 – в созвездии Лебедя, удалённой на расстояние около 1400 световых лет от Солнца. Эта звезда

Такие вот хитросплетения судьбы, но я не жалею, а просто никак не могу поверить, что попав в этот мир, я невольно переписала историю своей страны. Да что там страны – на месте СССР образовалось совершенно другое, большее по территории и более мощное по экономическому потенциалу государство. Как вы помните, Советский Союз благополучно выстоял в Великой Отечественной Войне. Закончив её на три года раньше и объединившись с Германией и Японией, он трансформировался в континентальную страну – СФГ. Социалистическое Федеративное Государство, благодаря помощи своих потомков, стало центром технического, индустриального и социального прогресса мирового сообщества. Технические новинки и сведения об исторических ошибках и их последствиях, подаренные моими современниками, заставили его пойти по пути, о котором могли мечтать только писатели-фантасты.

Вообще, если начистоту, моё попадание в это время не только создало масштабную сингулярность в Евразии – изменения истории коснулись практически всех континентов. Например, на месте поверженных САСШ, в том геополитическом районе быстренько образовалась новая латиноамериканская страна – МСШ: союз государств от Мексики до Панамы – Мексиканских Соединённых Штатов, ставших впоследствии нашим хорошим другом, потом соседом, а затем влившись в трансконтинентальное государство. Ни Бе-

рия, ни Совет Трёх, ни даже сам Сталин – никто уже не пытался узнать о тех веках истории, протекавших в моём мире – любой из вышеперечисленных прекрасно понимал, что история переписана заново и только База Знаний из моего мира и времени, опередившая все идеи фантастов и даже самых ярких сторонников технического прогресса – именно она дала СФГ такой скачок развития, что прогресс пошёл... нет, даже не пошёл, а помчался со скоростью обычного локомотива этого времени. Но и это не главное, а то, что мне поверили и заслуженно (тут от скромности я точно не умру) поставили руководить этим «локомотивом». Даже с личностей, числящихся в списках Берии сомнительными или даже политически враждебными, были сняты арест или ссылка, а я быстренько прибрала к рукам всех умных и трудолюбивых, желающих двигать теперь уже многонациональную страну к светлomu, без кавычек, будущему и Эре фактического коммунизма. Хотя коммунизм каждый понимает по-разному: кто-то мыслит лишь лозунгами, кто-то представляет его эпохой ничегонеделания, а кто-то стремится сделать из страны высокотехнологичную державу, решившую покорить космос и объединить вокруг себя всех позитивно и дружелюбно настроенных людей всего мира.

Тяжело уместить в одну книгу восьмидесятилетнюю историю планеты, да и не только нашей Земли, но и экспансию Солнечной системы. Что-то стёрлось в памяти, что-то

кажется лично мне не столь существенным, но значимые моменты в истории этого мира я постараюсь записать. Возможно, разделю на две части.

Глава 1

Москва. Кремль. 24 июня 1943 года. 9 часов 15 минут

Я просидела с маленькими детьми почти год. Некоторое время меня почти никто не беспокоил, за исключением самого Сталина и временами интересующегося нашими житейскими проблемами Берии. Но если Иосиф Виссарионович иногда сам заезжал к нам, привозя даже игрушки моим грудничкам и сетуя, что, ни Яков, ни Василий не спешат его побаловать внуками, то Лаврентий Павлович ограничивался стандартным коротким телефонным разговором. Я подозреваю, что Фёдора он к себе всё-таки вызывал и заставлял его более подробно рассказывать о семейных проблемах. Выходы тоже частенько появлялись в кругу нашей семьи. Два месяца назад Катя поведала, что ждёт ребёнка и теперь я с опаской ожидала вызова на работу. Так оно и получилось.

Вчера Сталин снова приехал к нам в гости. Вообще, рождение моих сыновей и случившиеся до этого известные вам события, при которых я стала частью семьи Джугашвили, наложили своеобразный отпечаток на поведение вождя. Он стал немного мягче и чуточку эмоциональнее, что ли. Но все эти изменения его личности никоим образом не касались взаимоотношений со всем кабинетом министров СФГ. Там по-прежнему царил его монархический стиль управления, причём к нему прислушивался не только Канарис, но даже

сам японский император Сёва, оба входившие в Совет Трёх.

Вчерашний визит главы государства сразу показался мне необычным. Хотя он и взял как обычно Серёжу и Артёма на руки, но тон его диалога был совсем другой.

– Настя! Ты сколько уже отдыхаешь?

– Почти год, Иосиф Виссарионович.

– Не соскучилась по работе?

– Эм-м-м... когда выходить?

– Нет, жалко, что ты не моя кровная дочь, а только духовная. Ты меня понимаешь так, как не понимают мои сыновья.

– А что, Фёдор не справляется со своими обязанностями? Я ни разу не слышала от него информации о каких-либо трудностях в ГКРе.

– Нет, он хорошо работает, но комитету не хватает твоего настроения. Не забывайте, товарищ комиссар первого ранга, вы давали мне обещание за две пятилетки сделать из нашей страны очень продвинутое во всех направлениях государство.

– Товарищ Сталин! Я отлично помню данное мною обещание. С учётом состоявшейся беременности моей сотрудницы – Екатерины Выховой, считаю, что назрела необходимость моего выхода на работу.

– Узнаю прежнюю Анастасию Олеговну, – улыбнулся Сталин. – Приезжай завтра в Кремль. Познакомишься с новым кабинетом министров и получишь сведения о нынешнем состоянии экономического и технического развития страны.

И вот сейчас я присутствую на заседании правительства СФГ. Наличие двух переводчиков создаёт комичность всей ситуации при обсуждении тех или иных вопросов, заодно замедляя само заседание. Открываю блокнот и делаю первую пометку. Сталин заметил мои действия, улыбнулся, но не стал привлекать ко мне внимания окружающих. Заметил это и Канарис, также лишь улыбнувшись. Постепенно мои заметки растут, и я перелистываю уже третью страницу. Наконец, глава государства заканчивает заседание, но просит не расходиться.

– Мы все знаем, что Анастасия Олеговна с сегодняшнего дня вышла на работу. Судя по тому, что она постоянно делает заметки в своём блокноте, у неё есть кое-какие предложения. Так, товарищ Асташёва?

– Так точно, товарищ Сталин. Давайте по порядку. Первое. Понимаю, что за год трудно освоить другой язык в полном объёме, но хотя бы элементарные диалоги нужно знать. В связи с чем, предлагаю заниматься вечерами над совершенствованием остальных двух общегосударственных языков. Это касается всех членов кабинета министров. Второе. Почему каждый из вас стремится привлечь к решению вопросов только своих соплеменников? Вот, посмотрите – немецкие товарищи дают заказы немецким заводам и частично европейским, японцы своим, а наши – только в пределах бывшего СССР. Почему не выставить их на все производственные мощности СФГ? Мы единое государство

или нет? Нужно прекращать местечковость и землячество. У нас нет разделения по национальности, понимаете? Нет, и не будет. Только в таком случае мы добьёмся эффективно-го управления экономикой СФГ.

– Не в бровь, а в глаз, – усмехнулся Берия. – Я вам говорил, товарищ Сталин, ещё полгода назад об этом говорил, но всё списали на притирание экономик. Вот вам свежий взгляд на текущее состояние дел.

– Товарищ Асташёва, – смешно коверкая русский, спросил Канарис – а вы у нас что... э-э-э... курьёзуете?

– Вот! Оказывается, кое-кто уже может! – радостно восклицаю я. – Товарищ Канарис! Я – глава ГКР.

– А Фьёдор Асташёв?

– Мой муж? Пока я была в декрете, он меня замещал.

– Декрет? Это как «Декрет о земле»?

– Нет-нет, вы ошиблись. Декретом может называться и отпуск по уходу за ребёнком. В моём случае – за детьми. У меня двое сыновей.

– Я помню, год назад вы говорьили, что ждётся прибавленья в семье.

– Товарищ Асташёва, – обратился ко мне глава государства – есть мнение съездить на Байкал, чтобы, так сказать, ознакомиться с перспективами развития этого района нашей страны. Заодно постараемся общаться без переводчиков.

– Товарищ Сталин! У меня детям меньше года...

– Ничего страшного. Возьмёшь супруга, пусть тоже

немного отдохнёт. Кроме того, дадим вам профессиональную няньку.

– А старшую дочь тоже можно взять?

– Не возражаю.

* * *

Москва. 25 июня 1943 года. Управление ГКР. 13 часов 35 минут

Наконец-то я вернулась к своим обязанностям. Поначалу всё было в новинку: многие проекты, запланированные ещё при мне, уже были претворены в жизнь, а те, о которых рассказывал муж, находились либо на пике их выполнения или подходили к своему логическому завершению.

Тщательно просмотрев за первый день выхода на работу главные направления дальнейшего развития экономики и, ознакомившись с перспективными разработками в области науки и техники, я ждала отчёты от своих старых знакомых: академиков Иоффе, Бакаева, Королёва и Курчатова, кстати, ставшего самым молодым, получившим такое звание.

В дверь аккуратно постучали, и на моё приглашение войти в кабинет, зашло несколько человек из окружения Бакаева. Они осторожно столпились у входа, не решаясь пройти дальше.

– Здравствуйте, товарищи! Проходите, присаживайтесь, – настойчиво приглашаю их пройти – у вас какие-то трудности

или проблемы? Не стесняйтесь, рассказывайте.

– Уважаемая Анастасия Олеговна! Александр Семёнович дал распоряжение на открытие нового направления. Будут задействованы как перспективные специалисты в химии, медицине, так и химико-технологические мощности НПО «Химические технологии» в Горьком. Сейчас полным ходом идёт строительство лабораторий в означенных местах, а смежники не дают нам возможности закончить строительство корпусов. У них, видите ли, не хватает ресурсов... – один из сотрудников выпалил почти скороговоркой выше-сказанное и замолк, ожидая моей реакции.

По виду европеец, возможно, даже немец. Явно не советский гражданин, а говорит почти без акцента. Надо будет поинтересоваться, откуда он.

– Я вас поняла, товарищ...

– Нейман. Рудольф Нейман.

Точно, немец.

– Товарищ Нейман, у вас есть полная смета необходимых материалов и план по сдаче объекта?

– Да, конечно. Вот, – протягивает он мне папку с документацией – пожалуйста, здесь все документы, сметы...

Раскрываю её и внимательно пробегаю важные разделы.

Ну, так и есть. Опять местечковость и землячество. Ладно, сейчас я дам этим инициативным людям полный карт-бланш.

– Вы, кстати, хорошо говорите по-русски, – мимоходом

делаю комплимент Нейману. – Где научились?

– Закончил курсы, – он пожимает плечами – да и постоянное общение с коллегами совершенствует мои знания.

– Замечательно. Вижу, что вы заинтересованы в развитии нашего союзного государства, – ставлю свою визу на всех сметах и плане строительства. – Вот теперь вы покажете всем ответственным на местах эту папку и добавите, что если они и дальше будут нарушать сроки строительства объекта – ими заинтересуется Комитет Государственной Безопасности СФГ. Как людьми, саботирующими приказы руководства страны, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Он быстро проглядывает листы с визами и лучезарно улыбается.

– Товарищ комиссар первого ранга! Большое вам спасибо! Теперь мы ни на один день не опоздаем! Люди готовы работать по две смены, понимаете? После войны, будь она неладна, мы получили столько возможностей, столько прав и свобод... – он снова заходится в переполняющих его эмоциях, – ... а тут тебе бьют по рукам. Но теперь мы сделаем всё как надо! Обещаю! Слово даю!

– Вот и отлично, – улыбаюсь ему в ответ. – Есть ещё какие-нибудь проблемы, вопросы?

– Разрешите? – робко тянет руку ещё один молодой человек из пришедшей делегации.

– Присаживайтесь поближе и, пожалуйста, представьтесь.

– Шатров. Николай Степанович.

– Очень приятно, товарищ Шатров, слушаю вас.

– Видите ли, Анастасия Олеговна... я по профессии врач-гематолог, но закончил ещё и химический факультет ЕМХ-ТИ. Отсюда и моё участие в группе академика Бакаева.

– Почему отказались от своей основной специальности?

– Всё дело в том, что моё направление исследований в медицине раскритиковал товарищ Лысенко...

– Это который Трофим Денисович? – с трудом сдерживаю раздражение.

– Совершенно верно. Товарищ Лысенко перекрыл кислород с последними опытами в генетике...

Подсознание выдаёт на гора популярную в моём погибшем мире фразу из кинофильма «Карнавальная ночь».

– Товарищ Шатров! Иногда среди нас присутствуют такие товарищи, которые нам совсем не товарищи! Это я не про вас, – спешу успокоить его, видя появившуюся бледность на лице – а имею в виду Лысенко. Так в чём проблема?

– Я занимался начальными исследованиями в области генетики. После запрета от Лысенко, пришлось перейти на работу в химическую промышленность.

А вот это уже интересно! Попробую разузнать побольше о его исследованиях. Если у него есть желание дальше продолжить это направление медицины – помогу.

– Насколько вы продвинулись в своих исследованиях до закрытия отдела?

– Немного, товарищ комиссар первого ранга. Есть кое-ка-

кие перспективные направления, но группа расформирована. А я чувствую, что за этими исследованиями будущее!

– Я вас поняла, товарищ Шатров, – быстро пишу на бланке ГКР разрешение на создание отдела генетических исследований. – И вы абсолютно правы. Вот вам распоряжение на открытие отдела под опекой ГКР. Собирайте снова вашу группу, определяйтесь с помещениями, лабораториями и снова в бой. Как только организационные вопросы будут решены – жду вас у себя. Кое-какими наработками помогу, но хочу сразу предупредить, что с этого момента вы попадаете под «колпак». Такой вариант вас устроит?

– Простите, это уровень «Совершенно секретно»? – в его глазах заметно удивление создавшейся ситуацией.

– Берите выше – «ОГВ». Но зато патронаж ГКР и руководства СФГ откроют вам двери к любым материалам, заводам и смежным разработкам.

– Я согласен, – немного дрогнувшим голосом отвечает мне Шатров.

– Вот и замечательно. Поговорите с вашими коллегами по отделу. Те, кто захочет работать при таком уровне секретности – милости просим, остальные останутся там, где сейчас нашли себя заново. В будущем вы получите возможность... а, впрочем, пока не буду забегать вперёд. Определяйтесь, и жду вас здесь снова.

– А как же Лысенко?

– Товарищ Шатров! С этой минуты этот шарлатан и про-

ходимец больше вам не указ! Вы подчиняетесь напрямую ГКР. Ещё вопросы? И, кстати, за какой промежуток времени вы сможете определиться с группой сподвижников?

– Я соберу людей за неделю, это максимум. Спасибо за доверие, тарщ комиссар первого ранга! Я его оправдаю! Даю слово! – я подаю ему руку, и он отвечает энергичным рукопожатием.

– Есть ещё вопросы, пожелания, жалобы? – окидываю взглядом собравшихся, но они все отрицательно мотают головой. – Тогда в добрый путь!

Звонит телефон. Поднимаю трубку и слышу немного изменённый голос Абрама Фёдоровича. Подсознание рисует аналогичный тембр голоса, получающийся при общении через радиотелефонную трубку, как это было в моём погибшем мире.

– Здравствуйте, Анастасия Олеговна! Не догадываетесь, с чего я вам звоню? В смысле, с какого устройства?

– Рискну предположить, товарищ Иоффе, что с какого-нибудь радиотелефона, – в ответ в трубке слышится нечленораздельный возглас.

– Феноменально! Вы попали в самую точку! Как вы догадались?

– Такими простыми вещами меня не удивить, уважаемый Абрам Фёдорович...

– Ну, нет! Я всё равно вас удивлю! Как? Я говорю с вами из соседнего кабинета! И со мной здесь целая делегация!

– Серьёзно? Тогда вам это удалось! Приглашаю ко мне и без всяких задержек.

– Ровно через пять минут, Анастасия Олеговна. Хочу показать оборудование вживую.

Через несколько минут в кабинет заходят сам академик, несколько его помощников и вместе с ними Королёв и Вернер фон Браун. Все трое светил науки одеты с иголки, причём внешность немца однозначно смахивает больше на славянина.³

Мордастое лицо, а-ля «кровь с молоком». Этаким высокого роста богатырь из русских народных сказок, но никак, не немец.

– С выходом вас, Анастасия Олеговна! – искренне пожимает мне руку Иоффе. – Как детки?

– Спасибо, растут.

– Тут вот какое дело, товарищ комиссар первого ранга... – заговорщицки снижает громкость повествования Абрам Фёдорович – ... пока строятся производственные цеха, решили поработать, так сказать, кустарно, в одной из моих лабораторий. Нам невтерпёж проверить одну созданную нами сообща разработку.

– Интересно, какую?

– Мы тут совместили по некоторым направлениям работы из вашего «ящика Пандоры», ну и решили создать

---

³ На самом деле, Вернер фон Браун родился в городе Вирци в провинции Позен тогдашней Германской империи, ныне – Выжиск в Польше.

управляемую ракету военного образца.

– Даже так?

– А Курчатов обещал модернизировать урановую боеголовку, минимизировав до необходимого нам уровня, так вот неплохо бы её установить в такую ракету. Для первоначального испытания мы готовы использовать обычную, а уж потом... – взгляд академика был сродни ученику школы, получившему две «пятёрки» за один урок.

Та-а-к... давненько меня не было на работе. Это они за ОДИН год состряпали МБР, а что будет, когда их КБ «войдёт во вкус» и под рукой окажется большинство технологий XXI века из моего мира? Мама дорогая! Тогда нам и ВМФ с ВВС больше не понадобятся в таком количестве!

– Обеими руками «за». Что требуется от меня?

– Для начала постановление о привлечении к проекту некоторого количества заводов и лабораторий. Вот список. И ещё: очень плохая новость – остановилось строительство производственных цехов и лабораторий НПО «Радиоэлектронные технологии» в Ленинграде, Мюнхене и Нагано. Причина банальна – не хватает ресурсов. Как в технике, так и в людях. Вот подробная смета необходимых материалов, нарядов на изготовление тех или иных компонентов оборудования и станков, – он подаёт мне пухлую папку.

– Как вы все понимаете, товарищи, я такие вопросы одна не решаю. Это компетенция руководства страны.

– Товарищ-щ Асташёва, извинит за моё ишо плохой рус-

ский... – фон Браун силится что-то ещё сказать по-русски.

– Говорите по-немецки, остальным я переведу, – обращаюсь к нему на немецком.

– О! Это такой приятный сюрприз! Так вот, фрау Асташёва, я хотел бы заметить, что работа в коллективе единомышленников чрезвычайно плодотворна. Творчество в паре с товарищем Королёвым приносит мне необычайное душевное наслаждение. Да-да! Мы дополняем друг друга общими идеями – там, где я не могу додуматься, помогает он и наоборот. А товарищи из смежных лабораторий помогают нам, каждый в своей области знаний. Эта ракета – первая, как говорят русские, «ласточка». Кстати! Мне показали последние наработки из будущего. И вы знаете, товарищ Асташёва, я до сих пор пребываю в состоянии шока. Как жаль, что мы пока не можем воссоздать большинство из этих систем! Как нам не хватает миниатюрных компонентов! Мы бы такое смогли воплотить в жизнь!

– Вы должны понять, товарищ Браун, что не только вас одного останавливает данный технический казус: скажу тоже русской пословицей – «видит око, да зуб неймёт». И это происходит в подавляющем большинстве направлений науки и техники. Поэтому ваша главная задача, товарищи: как можно быстрее воссоздать производственное оборудование, способное выпускать такие микрокомпоненты. И тогда технический прогресс не будет, как сейчас, топтаться на месте. Тем не менее, я забираю у вас эти документы и в бли-

жайшее время сообщу о них руководству страны. Сразу скажу, что я целиком и полностью на вашей стороне, товарищи. Для укрепления обороноспособности нашего государства нам нужны новые образцы вооружения. Но нужно ждать реакции руководства СФГ – как оно скажет, так и будет.

– Да-да, мы понимайт, – энергично кивает головой фон Браун, переходя снова на русский.

– Кстати! А почему не запустить в серию этот радиотелефон? – между делом интересуюсь у академика Иоффе, держащего в руке трубку. – Я смотрю – не такой он уж и громоздкий. Эта конструкция была бы очень полезна в некоторых местах, где нет возможности установить стационарный телефон.

– Вот полный свод документации на пуск этого устройства в серию, – Абрам Фёдорович извлекает из портфеля и подаёт мне вторую пухлую папку. – Осталось только поставить вашу визу. Это фактически смежная, я бы сказал – второстепенная разработка. Она стала побочным проектом от системы телеметрии ракеты.

– Каков хитрец, а! – улыбаюсь я.

– Это ещё что, – расплывается в ответной улыбке академик – для бытовых нужд нашего народа, в частности женщин, мы создали другое устройство. Это так называемая «радионяня». Знаете, что это такое?

– Вы забыли, откуда я? – ухмыляюсь в ответ. – В том мире это устройство было очень популярным.

– Тогда вот вам и третья папка. Честно говоря, я и не рассчитывал, что все три новшества пройдут на «ура».

– Да родители малолетних детей с руками их оторвут! Даже не сомневайтесь.

* * *

Москва. 29 июня 1943 года. Управление ГКР. 10 часов 05 минут

Готовимся к поездке на Байкал. На время нашего с мужем отсутствия исполнять обязанности руководителя будет Коля Выхов, а помогать ему – бывший лейтенант, а ныне капитан госбезопасности Полукаров. Тот самый Сева, который показал небывалую работоспособность при реализации проекта «Белый лебедь», для акта возмездия над САСШ.

Пока знакомлю их с текущими вопросами, на которых стоит заострить своё внимание, Выхов кивает головой и таинственно улыбается. Я останавливаюсь и решаю поинтересоваться его загадочной мимикой, но не успеваю. В кабинет буквально врывается субъект мужского пола, в котором я безошибочно угадываю псевдоучёного и академика несуществующей науки – Лысенко.

– Вы что себе позволяете?! – возопил он вместо приветствия. – Решили возродить эту псевдонауку?! Эту чёртову генетику?! Да я до товарища Сталина дойду! И хана будет вашему ГКРу! Собрались тут, понимаешь...

– Могу констатировать, что в вас нет не только ни капли ума, но вы ещё страдаете нарушением субординации, – отвечаю ему ледяным тоном и хладнокровно нажимаю кнопку дежурного охраны.

– Я?! Я не имею ни капли ума?! – он задыхается в своей ярости.

– Товарищ Капельский, – обращаюсь к оперативно прибывшему в мой кабинет начальнику охраны, – гражданин Лысенко арестован. Доставьте его в Наркомат Внутренних Дел, а я сейчас позвоню Лаврентию Павловичу и сообщу все подробности.

– Вы не посмеете! – продолжает орать представитель псевдонауки. – Я – академик! Впрочем, я согласен! Я сам расскажу товарищу Берии о ваших преступных деяниях!

– Какие громкие слова, – улыбаюсь в ответ. – Думаю, что это наша с вами первая и последняя встреча.

– Я тоже надеюсь! – он нервно поправляет лацканы пиджака и резким шагом выходит из кабинета в сопровождении прибывшего наряда охраны.

Больше я его никогда не видела. Лаврентию Павловичу надоели его выходки ещё со времён начавшегося нашего негласного противостояния в 1941-ом. Это лето стало для Лысенко фатальным. По нескольким предъявленным ему обвинениям он был арестован и о дальнейшей его судьбе я ничего не знаю. Да и не интересовалась, если честно.

После звонка Берии снова переключаю внимание на Вы-

хова и интересуюсь его недавней загадочной физиономией.

– На время поездки Асташёвым выделили личную охрану, – отвечает он, снова изобразив таинственность на лице.

– Можно подумать, что ты этим открыл Америку, – фыркаю я.

– Как сказать. Не хочешь поинтересоваться личностями?

– Ну, можно... – осторожничаю я, видя, что интрига не спадает.

Он поднимает трубку внутреннего телефона.

– Это старший майор Выхов. Пригласите охрану Асташёвых для предстоящей поездки.

Через пару минут в дверь кабинета стучат и после разрешения входят двое сотрудников в звании старших лейтенантов. Один из НКВД, другой из госбезопасности. Внимательно вглядываюсь в лица и... кидаюсь обниматься.

– Серёжа! Вася! Как же я рада вас видеть!

Вот это да! Журавлёв и Тапочкин! Я уж думала, что наши дороги никогда не пересекутся, а оно вот как повернулось.

– Здравия желаю, тарщ комиссар первого ранга! – приветствует меня покрасневший Журавлёв.

– Здравствуйте, Анастасия Олеговна, – Вася более раскован, чем Сергей, но тоже волнуется. – Вот и свиделись.

– Ну, рассказывайте как живёте, что нового? Кстати, знакомьтесь – мой муж, Фёдор Асташёв.

– Здравия желаю, тарщ старший майор! – с серьёзным ви-

дом отдаёт честь Тапочкин и сразу за ним Журавлёв.

– Здравствуйте, товарищи! – мой муж тепло пожимает руку обоим. – Супруга рассказывала мне о вашей совместной работе в Н-ске. Рад познакомиться.

– Взаимно, тарщ старший майор, – Журавлёв быстро отходит от волнения.

– Ребята, не тяните резину – что у вас нового, рассказывайте.

– Тарщ... – начинает Тапочкин.

– Просто Анастасия Олеговна, – поправляю его я. – Для близких друзей и боевых товарищей – только так.

– Спасибо, что не забыли нас, Анастасия Олеговна, – улыбнулся Василий. – Ну, как дела... нормально. Женат, жена уже на сносях. Через три месяца рожать. Серёга, вот, скоро тоже собрался зарегистрировать свои отношения.

– Поздравляю, Вася. Где обосновались? Далеко от Москвы?

– В Химках. Начальники смен охраны в своих наркоматах.

– По-о-нятно, – растягиваю я. – А к нам сами напросились?

– Решили рискнуть... – смутился Сергей. – Вдруг всё-таки не забыли о нас.

– Сейчас по шее получишь! – хохочу я. – Чтобы я таких слов больше не слышала!

– Не надо, Анастасия Олеговна! А то, как вспомню первый день нашего с вами знакомства...

– А что там было? – любопытствовал мой супруг.

– Она меня, тарщ старший майор, в шею ткнула, и я на стул мешком осел, – сообщил Журавлёв.

– Это она может, – улыбнулся Фёдор.

– Кстати! Как у вас с рукопашным боем? – интересуюсь я.

– Занимаемся по методике вашего мужа, – начинает рассказывать Василий. – У нас часто бывают даже сводные занятия.

– Ты выпустил методичку? – удивлённо смотрю на супруга. – А мне ничего не сказал.

– Ну, это... уже полгода как... – теперь и он в смущении.

– Ну да, пока жена в декрете, можно что-то и утаить. Да, товарищ старший майор?

– Вы были в декрете? – удивился Тапочкин.

– Вася! Если ты не забыл – я же не демонесса, а обычная женщина. И ничто человеческое мне не чуждо. Кроме Настеньки у нас ещё два сына – Артёмка и Серёжка. Да и няню на время поездки дают. Вот для них охрана, а точнее – опека и требуется.

– А как там Мария Ивановна?

– Живёт с нами на правах даже не домоправительницы, а скорее бабушки, – улыбаюсь я.

– Я так понимаю, вечер воспоминаний ещё впереди, – как всегда ёрничает Выхов. – Позвольте мне кратко ввести в курс дела охрану и поезжайте-ка вы домой.

– Да мы, может, в общежитие поедem... – неуверенно на-

чинает Журавлёв.

– Завтра подъём в 6—00. Пока до нас доберётесь, это ж во сколько нужно вставать? Какой у вас отдых будет? – говорю ему тоном, не терпящим возражений. – В зале поспите, места много.

– Есть, тарщ комиссар первого ранга.

Глава 2

1 июля 1943 года. Мыс Шаманский. Озеро Байкал

Вчера к 16—00 местного времени мы добрались до места общего сбора на неофициальный раут первых лиц государства. У нас была только остановка в Поволжье – для дозаправки и отдыха пассажиров. Я всё переживала за своих двойняшек, но они с честью выдержали перелёт. Уже вечером вчерашнего дня мы прилетели в Иркутск, а оттуда двинулись к месту неофициального раута первых лиц СФГ наземным транспортом.

Мыс Шаманский встретил нас великолепной погодой и потрясающей красотой. Омрачало лишь повышенное количество сотрудников госбезопасности, иногда появляющихся словно из ниоткуда и в самый неподходящий момент. Основную часть мыса оккупировали вспомогательный и обслуживающий персонал и охрана. Были сбиты деревянные сходы к воде, разровняли место для купания, досыпав в него даже песка. Двойные шатры от дождя для каждого члена руководства, а нам ещё и для охраны с няней. Журавлёв и Тапочкин стойко выдержали работу носильщиков – я припахала их для транспортировки складных кроваток и запаса детского питания. Настёна и Фёдор также не остались в стороне – доверила им кое-что из личных вещей и две объёмные по габаритам сумки с документами.

Решила пропихнуть знаковые документы по некоторым направлениям развития страны. А где как не на отдыхе можно удачно подобрать момент и подойти к руководству для решения спорных вопросов?

Наконец, все организационные вопросы были решены и полчаса назад семнадцать человек, среди которых были и мы с мужем, начали обсуждать планы нашего государства в его обозримом будущем. Министр социального развития, Герхард Штайнмайер, пожаловался на то, что процесс единения общества идёт туго. Конечно во взаимодействии по производственным моментам прогресс налицо, а вот в плане социальной притирки – здесь присутствует большой контраст и некое отчуждение.

– Что вы пытались сделать в этом направлении? – интересуюсь у Герхарда.

– Направляем социальных работников на места, пытаемся проводить беседы...

– Не с того бока заходите.

– Простите, товарищ Асташёва, я ещё плохо владею русским. Поясните ваши слова.

– Охотно. Вы пытаетесь навязать людям то, к чему они относятся с опаской. В результате получаете обратную реакцию.

– Что предлагаешь, Настя? – без обиняков спросил Сталин.

– Нужны мероприятия, способствующие ненавязчивому

общению людей нашего многонационального государства. Если болгарин самостоятельно сблизится с французом на основе каких-то духовно объединяющих мотивов – это заменит труды десятка социальных работников. Для начала предлагаю организовывать профессиональные симпозиумы и курсы повышения квалификаций, с набором слушателей из разных уголков нашей страны. В процессе обучения, общения и сдачи экзаменов люди теснее сплотятся, завяжутся дружеские и приятельские отношения. Кроме того, главными духовно сближающими факторами являются музыка и спорт. После слияния СССР с Германией и Японией спортивные общества сами собой разрушились. Нужно возродить их, причём в новом формате – не только восстановив старые, но и добавив новые. Главное – чётко разделить профессиональный и любительский спорт. Например, спортивные клубы, имеющие большую и яркую историю, однозначно являются профессиональными, а вот общества «Трудовые резервы» или «Динамо» были в СССР не только кузницей пополнения молодыми дарованиями профессиональных клубов, но и способствовали популяризации спорта как такового. Охватите спортивными обществами все направления науки, техники, предприятий и организаций. Пусть люди занимаются своим здоровьем, не всё ж им на стульях просиживать или у станков стоять. Понимаю, что сейчас в стране идёт грандиозная стройка, но небольшой отдых способствует повышению производительности труда. Делу время,

потехе час – есть такая пословица.

Улыбаюсь, видя, как Штайнмайер усиленно скрипит карандашом в своём блокноте.

– Идём дальше. Кто-нибудь догадался использовать для сближения людей музыкальные фестивали? Народностей у нас много, дней в году – тоже, почему не закрепить национальные праздники в календаре и отмечать их с привлечением всей аудитории СФГ? Да ещё подробно освещать эти мероприятия в печати, на радио и телевидении, которое набирает сейчас силу? У меня вот прямо сейчас есть предложение о создании грандиозного праздника в честь Дня Победы над фашизмом. К следующему 9 мая имеется достаточно времени, чтобы подготовиться. Выкладки я предоставлю сразу по приезду в Москву. Важно показать людям, что у нас нет различия по национальностям, что каждый человек важен и дорог нашей стране. Почему забыли легендарную советскую песню, которая в настоящий момент актуальна, как никогда?

– Позвольте полюбопытствовать, о какой песне вы говорите? – удивлённо поднял бровь Герхард.

– Музыка Дунаевского, на стихи Лебедева-Кумача...

Набираю в лёгкие побольше воздуха и начинаю петь без аккомпанемента.

– Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.

Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин
Необъятной Родины своей!
Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная, течёт.
Молодым – везде у нас дорога,
Старикам – везде у нас почёт.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое «товарищ»
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни чёрных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,

Где так вольно дышит человек!

За столом никто у нас не лишний,
По заслугам каждый награждён.
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный Сталинский Закон.
Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут:
Человек всегда имеет право
На ученье, отдых и на труд!
Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем всё радостнее житьь,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать, —
Как невесту, Родину мы любим,
Бережём, как ласковую мать!

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

Когда я закончила петь, тишина над поляной висела ещё минут пять. Сталин молча раскурил трубку и неспешно затянулся, хитро поглядывая на членов правительства.

– Я так понимаю, что товарищ Асташёва открыла счёт в нашем споре о вариантах развития общества. Один-ноль в пользу ГКР, – он наконец нарушил тишину у костра.

– Да, товарищ Асташёва, у вас действительно очень хорошая идея, – говорит Штайнмайер, находясь ещё под впечатлением спетой мною песни.

– Герхард! Пусть ваши сотрудники придут ко мне на приём – я отдам свои заметки по организации мероприятий. Безусловно, они что-то поменяют, но суть останется.

– Я вас понял, Анастасия Олеговна. Мы обязательно свяжемся с вами.

– Песни – это хорошо, но у нас на горизонте замаячила другая проблема, – заметил Берия. – Мы ликвидировали правительства САСШ и Англии, но остались их протектораты. Самым крупным является Индия. Там всюду зреет недовольство проводимой политикой английских ставленников, дополнительно подогреваемое отщепенцами из Союза Демократических Сил в Австралии. Грядёт второе восстание сипаев.⁴ Но если первое было разрозненное, то сейчас друг друга готовы поддержать практически все народности, насе-

---

⁴ Индийское народное восстание 1857—1859 гг. Первая война Индии за независимость – восстание индийских солдат против жестокой колониальной политики англичан.

ляющие эту страну. Особенно трудно приходится северной части Индии.

– Товарищ Молотов! А какую политику по этому поводу занимает Иран? – интересуюсь я у главы МИДа.

– Сдержанную.

– Почему?

– Потому что северные провинции Индии, преимущественно, за пенджабскими народностями, близкими по духу персам, но это капля в море. Остальные проповедуют индуизм и между ними и первыми стена непонимания.

– Ты что-то придумала, Настя? – удивлённо посмотрел на меня Сталин.

– Да, Иосиф Виссарионович. Если мне не изменяет память, то у нас есть договор от 1921-го года между РСФСР и Персией. Так?

– Совершенно верно, товарищ Асташёва, – Молотов смотрит на меня удивлённым взглядом. – Только я не понимаю, куда вы клоните?

– Всё очень просто, Вячеслав Михайлович. Пусть индийские мусульмане начнут первыми выражать своё недовольство колониальным режимом. Их начнут притеснять, они побегут в Иран. Я думаю, что англосаксы не утерпят и начнут их преследовать. Иран сейчас слаб, его армия не имеет современной техники, поэтому у протектората появится заманчивая идея захватить соседнее государство. Там же имеются большие запасы нефти? Ну, вот им и прекрасный по-

вод наложить на неё лапу. А поскольку СФГ подтвердила себя правопреемницей РСФСР и СССР, то... – многозначительно смотрю на Молотова. – На нас сейчас и так волком смотрят все кому не лень. Кроме того, у нас жуткий цейтнот по времени: нужно многое восстановить после континентальной войны и ещё больше построить. Воевать со всем миром у нас сейчас не хватит ресурсов, а вот выполнить условия договора о взаимопомощи...

– Да, Анастасия Олеговна, интриганка ты ещё та, – ухмыляется Берия.

– А что вам не нравится, Лаврентий Павлович? – делаю невинную рожицу.

– Хорошо, но как быть с их религиозной составляющей? – не сдаётся Молотов. – После нашей победы там снова возникнут локальные междоусобные конфликты на религиозной почве. Да и местные князьки не захотят централизовать власть.

– Надо посеять в умах народа слова Ленина и всё станет на свои места, – отвечаю ему, пожимая плечами.

– Что вы имеете в виду?

– Я про его мнение о выборе свободы или рабства. «Свобода капиталистического общества остаётся приблизительно такой же, какой была свобода в древних греческих республиках – свобода рабовладельцев», – цитирую я слова вдохновителя коммунизма. – Не захотят меняться сами и менять политический строй – больше не будем им помогать. Раз-

розненные княжества – лакомый кусок для любого агрессора. После победы над англосаксами у них будет только один выход – стать терпимее друг к другу и не делить общество по вероисповеданию. Только став единым обществом они смогут противостоять любым нападкам империалистов.

– Если мы станем помогать Индии и Ирану, то оголим наши границы, – влез в разговор министр обороны Жуков.

– Георгий Константинович! Живую силу мы легко компенсируем новыми разработками оружия, – невозмутимо возражаю ему.

– Это какими же новыми разработками ты собралась сдерживать эСДээС,⁵ Настя? – брови Сталина резко пошли вверх.

– Вот этими, – достаю папку от академика Иоффе и, встав, передаю её главе Совета Трёх. Сёва и Канарис поднимаются со своих мест и обступают Сталина с обеих сторон. Минут пять ничего не происходит. Все молча взирают на Совет и ждут, что будет дальше.

– Откуда у тебя эти документы? – спрашивает Сталин, наконец закрывая папку.

– За три дня до поездки у меня была встреча с руководителями КБ НПО «Энергия» и «Радиоэлектронные технологии». Они и передали. А в связи с масштабной подготовкой к нашему мероприятию я посчитала, что лишняя поспешность будет во вред. Здесь никто никуда не торопится: вот

---

⁵ Союз Демократических Сил

и решите – запускать в производство данное вооружение или стоит подождать.

– Майн гот... – тихо проговорил Канарис, – ... Вермахт поливали этим испепеляющим огнём на малом расстоянии, а теперь хотят доставлять напалм за пять тысяч километров, да ещё на эти ракеты и урановые заряды можно ставить...

– Ну что, отправляем в производство? – Сталин обвёл японца и немца внимательным взглядом и переключил его на меня. – Нет, товарищ Асташёва, я ни капли не жалею, что вернул вас на работу.

– Только деток моих жалко, – картинно вздыхаю.

– Мы дадим указание создать все условия для их комфортного пребывания рядом с мамой. За этим дело не станет.

– Спасибо за заботу, товарищ Сталин. Разрешите вопрос?

– Говори.

– Есть мысль немного придержать процесс восстановления государственных объектов не оборонного значения и освободившиеся ресурсы направить на строительство нескольких промышленных центров стратегического назначения.

– Не понял, поясни.

– Иосиф Виссарионович! Сейчас ленинградский, мюнхенский и нагановский центры производства радиоэлектронной промышленности фактически заморожены. Кроме них законсервировано строительство химических гигантов

в Горьком и Леверкузене. Говорят, ресурсов не хватает. Что если часть объектов социального плана притормозить, а вместо этого достроить ударными темпами эти центры? Объяснить людям, что тогда мы во всех направлениях пойдём быстрее. Нельзя жить сиюминутными проблемами, нужно смотреть в будущее.

– Насколько продвинулись в строительстве упомянутые объекты?

– На треть, не более.

– Кажется, я знаю, откуда ветер дует, – ухмыльнулся Берия.

– Говори, Лаврентий.

– Некоторые промышленники в Европе очень не хотят, чтобы запланированные государством предприятия в будущем создавали им конкуренцию.

– Скорее всего, промышленникам придётся примириться с участием будущих аутсайдеров, либо перестать существовать физически, – пожимаю плечами. – Есть, конечно, ещё один вариант, но он маловероятен.

– Какой? – интересуется Канарис.

– В построенном нами будущем не будет места капиталистической форме собственности. Вариант, что Крупп и компания добровольно отдадут свои капиталы и станут обычными инженерами или директорами на своих заводах – ничтожен.

– Вы хотите сказать, что социализм неизбежен?

– Вильгельм! Давайте называть вещи своими именами. Во-первых, наша новообразованная страна оставила для себя систему планирования экономики, выразившуюся в пятилетках. Это явно социалистический фактор развития, который был опробован в СССР и довольно успешно. Во-вторых, вы не станете опровергать то, что после континентальной войны начался технологический бум. Социалистический строй, пришедший на смену капитализму в Европе, развеял миф о нерушимости классовых противоречий. Большинство европейских граждан получили или земельный участок, либо возможность трудоустройства. И это при общем упадке производства, возникшем вследствие недавней войны. В-третьих, все мы видим, что примерно половина предприятий каждой из бывших стран скооперировалась с другими похожими, с просторов континента, образовав мощные научно-производственные объединения, с множественными филиалами, разбросанными по всей территории СНГ. Процесс идёт медленно, но он есть. Смотрим дальше. Наше государство приобрело некоторые новшества из бывших капиталистических стран. Например, выраженные в свободе передвижения по всему пространству нашей необъятной страны⁶ или высказыванию недовольства теми

---

⁶ В реальной истории советскую систему внутренних паспортов ввели в действие постановлением Совета народных комиссаров от 27 декабря 1932 года. Она стала продолжением практик ограничения мобильности населения, существовавших в конце 1920-х годов. Контроль за соблюдением паспортной системы был возложен на НКВД, а в последствии МВД СССР. Паспорт, призванный устано-

или иными факторами, негативно влияющими на их жизнь.

вить личность гражданина, его национальность, то, состоит ли он в браке, и, конечно же, где он прописан, быстро стал основным инструментом социального, политического и экономического контроля населения. Согласно тексту постановления, паспортизации подлежали жители городов, поселков, районных центров работники машинно-тракторных станций, люди, проживающие в 100-километровой зоне вблизи больших поселений, и колхозники. При этом обитатели преимущественно сельских территорий были исключены из системы – то есть крестьяне, кочевники, представители малых народов оставались без паспорта. И это, прежде всего, значило, что они не имеют права проживать на «режимных» территориях – тех, жители которых поголовно имели этот документ и прописку. По официальной формулировке, паспортная система вводилась для получения точной статистики о населении страны, а также для того, чтобы своевременно депортировать с режимных территорий туляццев, кулаков, преступников и других антисоциальных элементов. И режим был строгий – приезшему нужно было иметь при себе документы, подтверждающие цель визита (деловая поездка, юбилей и так далее). Если в отделении милиции ему отказывали в регистрации, то он должен был покинуть населенный пункт в течение 24 часов. За повторное нарушение такого толка полагалось до шести месяцев в исправительно-трудовом лагере. Паспорт выдавался на три года всем, кому исполнилось 16 лет. Единственным исключением были военнослужащие и временно пребывающие на режимной территории граждане из нережимных. Теперь паспорт становился единственным документом, подтверждающим личность его носителя. Он был обязан в течение 24 часов с момента приезда в другой город, отличный от места его прописки, зарегистрироваться по месту проживания, предъявлять его при поступлении на работу или по просьбе милиционера. В 1935 году срок действия паспорта продлили до пяти лет, а в 1937-м стали требовать предоставлять обязательно две фотографии: одна из фотографий вклеивалась в паспорт, а другая отправлялась в архив НКВД – для возможных последующих розыскных мероприятий. В 40-е годы паспортную систему еще более ужесточили. В законодательстве появился пункт, согласно которому лица с психическими заболеваниями не имели право на паспорт, а те, у кого он был, обязаны были регистрироваться по месту пребывания в отделении милиции вне зависимости от того, на какой территории они находились – режимной, или нет. Все эти правила сохранились

И система госбезопасности уже не так рьяно наказывает людей за вольнодумство...

– Это камень в мой огород? – Берия протёр пенсне и исподлобья взглянул на меня.

– Ну... – развела я руками, – ... так вот теперь стоит ожидать социологического бума, вызванного падением «железного занавеса» в СССР и сменой вектора политического строя с капитализма по сути в социализм на всей территории СФГ. ГКР предполагает превращение отдельных народностей подавляющей части Евразии в некую смесь трудолюбиво настроенных людей, «заражённых» общей идеей построения светлого будущего. Я отдаю себе отчёт в том, что конечно не все этому обрадовались, а некоторые затаились до поры до времени. И тут, как говорится, вам карты в руки, Лаврентий Павлович. Но подавляющее большинство населения получила шанс на новую, лучшую жизнь. Чем и воспользовалось. Есть у нас и некоторые сложности с имеющимся контингентом граждан с криминальными наклонностями. Сю-

---

до самой смерти Сталина в 1953 году. Сразу после этого было издано новое постановление, приведшее паспортную систему в более-менее современный вид. Так, например, паспорт выдавался на пять лет для 16-20-летних, на десять тем, кому исполнилось 20—40 лет, а после 40 становился бессрочным. С регистрацией можно было теперь проживать на режимной территории уже не три, а шесть месяцев без ее продления. Более того, селянам и колхозникам позволялось посещать их на срок до 30 дней, имея с собой соответствующую справку из сельсовета. Последние крупные изменения были сделаны в паспортной системе в 1974 году, когда государство обязало всех своих граждан иметь паспорта, в том числе и тех, кто до этого проживал на нережимных территориях.

да смело можно отнести бывших и нынешних заключённых по уголовным статьям и частью политических, поддерживающих белогвардейцев и даже англосаксов. Но есть и другие...

– Кто? – поинтересовался Канарис.

– Некоторые народности, например – цыгане, ведущие аморальный и антисоциальный образ жизни. Не буду спорить – среди них есть и честные граждане, но большинство... в общем, понятно. Кроме них существуют ещё и лица, несущие в массы религиозный дурман различных конфессий. Но если цыгане могут быть поставлены перед жёстким выбором: трудиться честно или быть депортированными в резервации, без права возвращения оттуда, то со священниками дело обстоит не всё так гладко. Не спорю, имея некие рычаги управления общественным мнением, большинство из священнослужителей одобряет экономические нововведения и всячески способствует наращиванию духовного потенциала. В частности, в некоторых районах Европы они взяли на себя первые ступени обучения подрастающего поколения и ликвидации тотальной неграмотности среди крестьян. Однако есть и другие – те, кто яро ненавидит атеизм и социализм и призывает к свержению установившегося строя, всячески сталкивая своих сторонников с остальными, позитивно настроенными гражданами.

– И куда ты их хочешь деть, Настя? – Сталин посмотрел на меня с иронией. Ему явно нравился ход моих мыслей.

– Таких нужно ликвидировать, причём без лишних сантиментов. Общество должно понять, что либерализма больше не будет – нянчиться с социальным мусором никто не собирается. Не хочешь приносить пользу обществу – и тебе никто не будет помогать. Живи как хочешь, а совершишь три мелких или одно серьёзное преступление – в расход.

– Хорошо, товарищ Асташёва, – после недолгого молчания Канарис снова заговорил. – Я понял ход ваших мыслей, но простите, мы снова идём к военному коммунизму. А что будет тогда, когда экономика восстановит всю инфраструктуру страны и начнётся переизбыток производства?

– Его никогда не будет.

– Почему?

– Падения производства не будет даже, если вся планета станет одним единым государством.

– Извините, но это бред!

– Ни капли!

– И куда вы направите все излишки производства?

– В космос. На освоение планет нашей Солнечной системы и разведку других звёзд. Я знаю, о чём говорю. В том мире, откуда я прибыла, военные доктрины большинства экономически развитых стран съедали львиную долю ресурсов. Ставлю в пример Японию. После поражения во Второй Мировой Войне стране восходящего солнца было запрещено иметь армию. Знаете, что сделали японцы? Они направили весь экономический потенциал на развитие науки и техники.

Через двадцать лет, даже при либеральной экономической форме правления, они стали законодателями мод в электронике и автомобилестроении. Самые экономичные машины первыми появились у них, самые миниатюрные радиоэлектронные компоненты – тоже из Японии.

Воссоздав высокотехнологичную производственную базу моего погибшего мира, мы создадим мощное оружие и, естественно, сможем противостоять ЛЮБОЙ стране мира. И оно тоже будет совершенствоваться, но не в том объёме, что при гонке вооружений. А вот основные направления технического прогресса используем с умом – мы сделаем жизнь людей нашей страны более комфортной, победим болезни и уйдём к звёздам.

– Это немыслимо!

– Почему, товарищ Канарис? Вы знаете о послании из моего мира? Там, где собраны последние наработки и откуда были позаимствованы урановая бомба и другие технические новинки.

– Да, я слышал об этом.

– Так вот я и прошу дать мне возможность создать такой технический потенциал в стране, при котором ни одна шавка не посмеет вякнуть на СФГ. Остальной мир будет нашим сырьевым придатком, да и то непродолжительное время. Научившись синтезировать...

– Что, простите?

– Научившись создавать искусственные аналоги природ-

ных ресурсов, мы полностью станем автономны.

– А как же запасы полезных ископаемых? – не сдавался Канарис. – Они ведь не бесконечны.

– Скоро у нас появится возможность уйти от углеводородного топлива – нефти и газа, и заменить его экологически чистым.

– Не верю. Это... как это по-русски... фантастика, вот!

– А вы не забыли о моём костюме, в котором я наводила страх и ужас на Вермахт и танковые соединения?

– Такое не забывается никогда.

– И что, от моих полётов был виден след работы двигателей внутреннего сгорания? Там стоит движитель на энергии атома. Мирной энергии, которую мы и позаимствуем для будущих машин в любой отрасли техники, народного хозяйства и быта.

– Не сильно ли ты замахнулась, товарищ Асташёва? – голос Сталина стал металлическим.

Блин, похоже, что действительно переборщила. Но отступить уже слишком поздно. Сейчас нужно сыграть ва-банк и попытаться «дожать» руководство страны.

– Ни капли, Иосиф Виссарионович. Вот если бы я попросила себе полномочия на выбор молодых дарований во всём СФГ и тридцать процентов производственных мощностей...

– И какая от этого будет польза?

– Через десять лет вы получите новое поколение учёных в большинстве направлений науки, плюс готовые заво-

ды и фабрики самого современного уровня.

– Почему тебе надо десять лет?

– Потому что, товарищ Сталин, столько времени нужно, чтобы выучить ребёнка, прошедшего начальную ступень обучения, и сделать из него специалиста. Настоящего специалиста в своём направлении науки или техники. Образованного, думающего и желающего двигаться вперёд и ввысь, которому не страшны религиозный дурман и псевдонауки. Он будет уметь отделять зёрна от плевел и осознавать, что он и только он способен изменить себя и окружающий мир, а не какой-то там дядька или тётка в пёстрой одежде и с посохом или ещё с чем-то в руке. Что только он творец своего будущего и совершенству нет предела...

Я замолчала. Тишина, возникшая после моего выступления, позволяла слышать лёгкий шум волн, плескавшихся о камни там, внизу у береговой кромки. Вот пролетела чайка, надсадно крича, треснули дрова в костре, и небольшая порция дыма взметнулась в вечернее небо.

Первым встал Сёва. Он поправил свой костюм и оглядел меня внимательным взглядом.

– Товарищ Асташёва. Я внимательно слушал вас, но ещё внимательнее смотрел вам в глаза. Знаете, я вам верю. То, каким блеском горели ваши глаза, когда вы говорили нам о своих планах... это невозможно подделать. И дело здесь не в примере Японии, как образца для подражания. Вы знаете, о чём говорите и главное – знаете, как это всё воплотить

в жизнь. У нас в старину говорили – «Мудр, как старец с горы Фудзияма, справедлив, как Император и последователен, как самурай». Со своей стороны я буду всячески поддерживать вас в ваших начинаниях.

Если Сталин сейчас жёстко осадит меня – будет крышка. И дело не в моей будущей карьере, пойдёт прахом всё, к чему я шла и стремилась.

– Вот что, Настя... – Сталин сделал небольшую паузу, чтобы раскурить трубку, – ... я согласен со многим, что сказал японский император. Это невозможно подделать. Более того. После спасения Якова, когда ты уехала из Кремля, я сказал ему, что ты – путеводная звезда СССР.

Было такое. Мне Берия потом об этом рассказал.

– Так вот я специально для тебя повторю это: ты – путеводная звезда теперь уже нашего объединённого государства. Будут тебе и полномочия, и производственные мощности. Товарищ Канарис, вы согласны с нами?

– Целиком и полностью, товарищ Сталин. Я ещё не отошёл от шока услышанного здесь из уст Анастасии Олеговны. Слишком всё неправдоподобно пока, но очень заманчиво. И соглашусь с императором – так может говорить человек, искренне верящий сам в это и знающий, как этого добиться. У нас есть шанс сделать наше государство великим, я не побоюсь этого слова. И мы совершим роковую ошибку, упустив эту возможность.

Глава 3

Москва. 6 июля 1943 года. Управление ГКР. 14 часов 35 минут

Только вчера прилетели обратно в Москву. Уже перед самым отъездом Совет Трёх поручил мне подготовить материалы по новому проекту «Далёкие перспективы», куда войдут отбор и обучение подрастающего поколения и полный контроль по строящимся объектам в рамках развития передовых технологий стратегического направления.

Все время до обеда я занималась подготовкой материалов. Час назад созвонилась с моими протеже, как я называю Иоффе, Бакаева, Курчатова и фон Брауна с Королёвым. Они обещали прибыть завтра для составления подробного плана по завершению строительства и определения вектора производства первых образцов высокотехнологической продукции.

Я устало потянулась, встала со своего места и подошла к окну. Солнечная погода радовала глаз, небольшой ветерок шевелил листву на деревьях. Я невольно предалась мечтам о предстоящем создании образовательного учреждения для одарённых детей. Внезапно в дверь постучали.

– Да, войдите!

На пороге показался Шатров. Вместе с ним пришло ещё пятеро человек: две девушки и трое молодых людей, всем

до тридцати лет.

– Здравствуйте, Анастасия Олеговна! – поприветствовал он меня. – Как и обещал, я собрал костяк своей группы. Мы готовы приступить к исследованиям, как только нам дадут помещение.

– Здравствуйте товарищи. Проходите, присаживайтесь. Как я понимаю, вы согласны на такой уровень секретности? – окидываю внимательным взглядом всех собравшихся. Они кивают в ответ, но по лицам видно, что все немного взволнованы.

– Анастасия Олеговна! А где нам дадут разместиться?

– Завтра попрошу Бакаева дать вам одну из своих лабораторий. Ту, которая вне его института – филиал. Это для начала. Составите список необходимого на первое время, а я попрошу товарища Бакаева поделиться с вами требуемым оборудованием и приборами. Кроме того, в конце каждого месяца буду ждать от вас отчёт о проделанной работе. Вот вам стандартный допуск к гостайне, – подаю каждому напечатанный на нескольких листах документ. – После его подписания приглашаю всех в другой кабинет.

– Что-то не так? – Шатров смотрит на меня, изменившись в лице.

– Я же обещала вам помочь с материалом для исследований.

Через пару минут мы попадаем в маленький кабинет, куда был перенесён ноутбук с принтером и всеми материала-

ми из будущего. Включаю его. Пока идёт загрузка операционной системы, окидываю взглядом всех собравшихся. Как в старые добрые времена с Иоффе и Бакаевым, на их лицах застыла маска глубокого удивления, с перемежающимся шоком.

– Теперь мне понятно, почему уровень секретности «ОГВ», – тихо говорит Шатров.

– Правильно понимаете, Николай Степанович. Тэ-э-экс... сейчас найдём в Базе Знаний ваше направление и распечатываем.

– Простите, товарищ Асташёва, – вполголоса обращается ко мне одна из девушек – я слышала о том, что вы к нам прибыли откуда-то, но не думала, что это правда.

– Совершенно верно, – киваю головой. – Именно поэтому все материалы по большинству направлений Базы Знаний этого устройства пока засекречены. Я даю вам наработки из будущего. Ваша задача внимательно изучить их, сделать выводы, куда двигаться дальше и попытаться продолжить исследования. Если возникнут трудности с оборудованием и материалами – не стесняйтесь потревожить ГКР. Поможем, если это в наших силах.

По мере подготовки всего свода материалов в печатном варианте, вся группа присела за небольшой столик и читает уже распечатанные статьи. Шатров целиком ушёл в себя, проглядывая одну страницу за другой и беззвучно шевеля губами. Через несколько минут он отрывается от докумен-

тов и шокировано смотрит на меня.

– Тарщ комиссар первого ранга... это... это вообще не передать словами. Я предполагал, что за генетикой будущее, но не думал, что наши... э-э-э... потомки расшифруют код человека. Вы понимаете, что это значит?

– Будет интересно послушать ваше мнение по этому поводу, – улыбаюсь я ему.

– Раз, как его... э-э-э... геном, вот! расшифрован более чем на половину, то мы продолжим эстафету и доведём дело до логического конца. Это будет прорывом в лечении людей, прорывом по увеличению продолжительности жизни! Человек имеет цепочку наследственности и систему регенерации клеток, значит, должна быть возможность искусственно воздействовать на этот процесс! Вы понимаете, ЧТО это означает?!

– Что? – продолжаю улыбаться.

Я-то понимаю все последствия расшифровки полного кода генома человека. Посмотрим, насколько ты это осознала.

– Это значит, что мы можем воздействовать на регенерацию тканей, конечностей. Мы сможем восстановить руку или ногу, да что там – любой повреждённый орган у любого человека! Да здравствует терапия без хирургии!

Молодец, Николай! Я в тебе не ошиблась!

– Но это ещё не всё, – он окинул взглядом всех собравшихся коллег. – Товарищи! Это путь к БЕССМЕРТИЮ!

Организм, способный на постоянную регенерацию тканей и клеток, не стареет. Он живёт вечно!

– А мозг? – осторожно возражает ему один из его коллег. – Накопление информации дойдёт до определённого порога и тогда...

– Чушь! Человеческий мозг постоянно получает информацию. Но та, которая необходима – остаётся, остальная забывается. Так и здесь – нет предела запоминания, она будет постоянно обновляться.

Два-ноль, товарищ Шатров! В самую точку попал!

* * *

Через два месяца после вышеуказанных событий строительство перспективных стратегических объектов возобновилось. Процесс пошёл семимильными шагами. Перечислять мелкие победы или поражения, неувязки или удачные моменты не вижу смысла, лучше обобщить всю накопившуюся информацию.

С 1 января 1944-го года в СФГ начала проводиться политика «настойчивого притирания народов друг к другу». Крупнейшие СМИ освещали праздники, считавшиеся значимыми у той или иной народности. Устраивались митинги, фестивали фольклорной музыки, приуроченные к таким юбилеям. То, с каким вдохновением люди откликнулись на эти мероприятия, позволило в корне изменить социаль-

ную обстановку в СФГ. На общегосударственном празднике Победы над фашизмом произошёл удивительный случай. Большинство творческих коллективов из союзных республик с удовольствием выступало в разных конкурсах, но когда подошло время музыкального, одиннадцать ансамблей выставили песню «Катюша». Представляете удивление советских людей, когда эту песню на русском языке поют немцы, французы, итальянцы, болгары, японцы и даже ирландцы? И в довершение, к нам приехали гости – творческие коллективы Китая, Монголии, Норманнского Протектората и даже из Мехико – столицы новообразованного, как и СФГ, государства – МСШ. И все эти коллективы, не сговариваясь, также привезли в репертуаре песню «Катюша».

Большинство людей пришло на грандиозное празднество в военной форме. Уж не знаю, отчего у них возник такой настрой, но даже пожилые люди приобрели себе комплекты военной формы без знаков различия и явились в ней на праздник. Кульминацией праздника стали несколько знаковых песен. «Вставай страна огромная...» – люди откровенно плакали под неё. Не только бывшие советские люди, все встали со своих мест в один единый ряд и с дрожью в голосе пели её. После неё зазвучали «Марсельеза» и песня «Единого фронта антифашистов Германии».

Я долго думала, какую песню представить на празднике от руководства страны. Честно говоря, перелопатив около трёх десятков военно-патриотических песен из моего ноут-

бука, поначалу я не смогла определиться со своим выбором. Перейдя по ссылке Базы Знаний на 70-е годы, наткнулась на гимн чилийских коммунистов, который полностью меня покори́л. О Сальвадоре Альенде⁷ в СФГ и слыхом не слыхивали, поэтому менять часть слов песни не стала.

И вот я на празднике. Волнуюсь, как девчонка. Рядом со мной молодой гитарист из Института Культуры, с которым я разучивала мелодию пару дней. Подхожу к микрофону.

– Эта песня посвящена всем, в ком течёт испанская кровь свободы. Свободы от рабства и международного империализма...

К середине песни встали все, как при исполнении «Вставай страна огромная...». Вижу на глазах людей слёзы, их лица выражают единение и решимость встать единым строем на защиту нашей новой страны. Испанцы до того «завелись», что скандируют припев, выбрасывая вперёд сжатые кулаки. Мексиканцы в полнейшем шоке. К концу песни они немного отходят и присоединяются своим собратьям по языку. После окончания её исполнения, микрофон берёт один из испанских товарищей, участник боёв против режима Франко.

– Камрад Аста́шева, – обращается он ко мне, немного коверкая мою фамилию. Его голос дрожит после песни. – Хорхе Альенде был командиром Второй Освободительной армии Испании. Он пал смертью храбрых при наступлении

---

⁷ Чилийский президент-коммунист, свергнутый хунтой Аугусто Пиночета.

на Валенсию.

Ваша песня – самый лучший подарок в память о нём, в память о всех павших борцах за свободу и равенство народов. Мы никогда не забудем их подвиг! Виктория о муэрте!⁸ Но пасаран!⁹

Взлетели пилотки, кепи, люди снова и снова скандировали припев этой песни. Пусть некоторые неумело, пусть немного коверкая слова, но единый порыв был у всех. Обнимались, кричали и братались все, не взирая на народность, вероисповедание и социальный статус.

Уже после фестиваля ко мне подошёл Штайнмайер и с чувством пожал руку.

– Товарищ Асташёва, наши испанские товарищи просили меня передать, что вы и ваша семья теперь самые желанные гости в Испанской республике. Тот фурор, созданный вашим исполнением такой эмоциональной песни, пока не повторить никому.

– Герхард! Иногда песня может оказаться эффективнее любого современного оружия или простых слов убеждения.

– О, да! Теперь я это понимаю. Ваш пример навсегда останется у меня в памяти. Как там... «Эль пуэбло, унидо, хамас сера венсидо!»

---

⁸ Победа или смерть!

⁹ Они не прошли!

Я сдержала своё слово, данное Совету Трёх. В 1946-м году было завершено строительство предприятий-гигантов в Ленинграде, Мюнхене, Нагано, Горьком и Леверкузене.

Рост благосостояния СФГ шёл с просто фантастической скоростью. Социальная обстановка, вопреки скептическим прогнозам некоторых аналитиков, стала намного благоприятнее. За первые четыре года, с момента снятия внутри страны территориальных границ бывших европейских государств, общество и экономика претерпело глубокие метаморфозы.

Во-первых, подавляющее большинство молодёжи ринулось осваивать новые технологии. Каждая отрасль получила многонациональную составляющую персонала научно-исследовательских институтов, лабораторий, заводов и фабрик. Взять, к примеру, бывшую Германию. Немецкие девушки долго томились в кольце трёх «К».¹⁰ Новая государственная формация и полная свобода выбора профессии дали им такой всплеск энтузиазма, что территория бывшей Германии оказалась практически свободной от девичьей половины молодёжи. Основным приоритетом для молодых немок стала военная стезя. Лётчицы, осназ, связь – вот те направления,

---

¹⁰ Киндер, кюхе, кирхе (нем.) – «дети, кухня, церковь»

в которых они составили сильную конкуренцию советским девушкам. Однако не стоит говорить об излишней милитаризованности немцев, их педантизм с успехом стал использоваться практически во всех направлениях науки и техники. Японцы «оккупировали» медицину и лёгкую промышленность, не забыв о новом направлении – электронике. Люди из большинства стран Балканского полуострова, Италии и Испании предпочли развивать аграрный сектор, заниматься строительством магистральных дорог и пробовать свои силы в химико-биологической и пищевой промышленности. Каждый искал, что ему по душе, искал искренне и с энтузиазмом.

Подавляющее большинство населения бывшего СССР не имело претензий к Германии. Если в начале войны с Гитлером были злость и обида на немцев, то после совместных боевых операций против САСШ они прошли. Ещё до войны считалось, что в стране Бисмарка к власти пришёл узурпатор – Гитлер, которого трудовой народ Германии ныне благополучно сбросил. К остальным республикам, вошедшим в состав многонационального государства, общая доктрина руководства страны применила тот же тезис – последствия свержения фашиствующих режимов привели все народы в единую семью, где каждый друг, товарищ и брат.

Во-вторых, существенно снизился криминальный накал в обществе. Благодаря многонациональному составу коллективов большинство махинаций любого толка стали просто

невозможны. При первой же попытке тебя выведут на чистую воду твои же товарищи и коллеги. Не то чтобы процветало доноительство, нет, просто люди понимали, что вор крадёт у всех и каждый украденный рубль ударит по их карману. Несколько показательных судебных процессов по делам расхитителей народной собственности, широко освещаемые в СМИ на всей территории СФГ, создали базовую модель мышления о неотвратимости возмездия. Определённое число преступных сообществ, возникших после войны и наводивших ужас на население страны, были ликвидированы. Отдельные оставшиеся элементы криминального мира либо затаились до поры до времени, либо взялись за ум. На одном из совещаний Берия как-то рассказывал о новой артели, созданной из бывших «медвежатников».¹¹ Она специализировалась на изготовлении замков и сейфов для режимных предприятий.

В-третьих, межнациональные браки росли, как грибы после дождя. Демографический рост населения тоже был прогнозируем и молодые семьи ринулись по призыву государства осваивать неиспользованные земли – в Сибири, на Дальнем Востоке и азиатских республиках такие места стали попросту исчезать. Несмотря на некоторую нехватку материалов, рабочей силы и техники, началась стройка знаковой магистрали, призванной объединить дальневосточный район

---

¹¹ В криминальном мире люди, специализировавшиеся на взломе замков.

страны с её остальной частью. В этом времени БАМ¹² начали строить в 1946-м году. Даже учитывая то, что земледелие в Сибири и на Дальнем Востоке попадало в зону неблагоприятного и рискованного уровня, большинство новостроящихся там аграрных секторов росли ударными темпами и уже через пару лет начинали давать сельхозпродукцию.

В-четвёртых, возникали специализированные города. Взять тот же Горький-4, куда «забрался» Бакаев – сейчас это крупнейший гигант химической промышленности всего СФГ. Нет, конечно, у него есть множество филиалов, разбросанных по всему Евразийскому континенту, но главные лаборатории находятся именно там. Поделённый на пять основополагающих направлений, Горький-4 стал главным локомотивом развития технологий в этой сфере. Промышленное, бытовое, сельскохозяйственное, военно-космическое и даже парфюмерное – вот те векторы направления, охваченные развитием и приумножением знаний и технологий, полученных из Базы Знаний.

Новосибирск стал своего рода «Меккой» медицинско-го направления. Здесь скооперировались все специалисты научно-исследовательского направления медико-биологической части учёных. Сюда же была переведена лаборатория Шатрова, на которую я возлагала большие надежды и которая позднее превратилась в Институт Генетики.

Центральная часть Германии стала крупнейшим центром

---

¹² Байкало-Амурская Магистраль

развития тяжёлой промышленности, наряду с её собратом – Уралом. Шестнадцать крупных сталелитейных предприятий действовало на территории СФГ, на которых существовали свои КБ и научные лаборатории, занимающиеся исследованиями и внедрением новых марок сплавов. Об обычных заводах этого направления я уже не говорю. Мощности авиационных гигантов – Мессершмитта, Хейнкеля и Туполева, позволили дать стране необходимое количество пассажирских и военных самолётов нового поколения в предельно короткий срок. С конвейера вышли «Стрела», «Туман» и «Голлиаф» – аналоги Ту-144, Ил-76 и АН-225 в нашем мире, произведшие кардинальный переворот в самолётостроении. Это из знаковых моделей, а про самолёты для военных и народного хозяйства я вообще молчу: «Пчёлка» – новый универсальный самолёт медицинского и сельскохозяйственного назначения. Этот тип летательных аппаратов стал своего рода прорывом в семье самолётов малой авиации. Двадцатиместная двухмоторная машина, способная садиться даже на грунтовую дорогу. К ней добавились вертолёты боевого и гражданского направления. Последние – экономичные четырёхместные машины, позволяли геологам забираться в такие непроходимые дебри, что они их нарекли «коврами-самолётами».

Турбореактивные образцы военно-воздушной техники полностью заменили старые истребители и бомбардировщики. Парк самолётов дальней авиации был воссоздан специ-

ально для ведения боевых действий на значительном удалении от аэродрома. Стартуя с территории Японии, эскадрилья таких многоцелевых самолётов могла отбомбиться в Австралии, заодно проведя пару коротких боёв с авиацией СДС и вернуться обратно.

Автопарк машин личного и государственного назначения потихоньку начал приобретать черты конца 80-х – начала 90-х годов моего мира. Хотя различия между образцами из Базы Знаний и выпускаемыми автомобилями были – вместо пластика и тонкой жести ставили добротный металл. Пусть конструкция утяжелялась, но она становилась намного безопаснее для шофёра и пассажиров. Эту модернизацию замедляло отсутствие дополнительных мощностей. В первую очередь новыми машинами комплектовались силовые структуры, но перепадало и гражданским.

Одновременно с этим было начато строительство бетонных и асфальтовых дорог, существенно изменяя грузопоток между областными городами, крупными предприятиями, объектами военного и стратегического назначения.

Яков Джугашвили оказался очень толковым специалистом. НПО «ГосДорСтрой», как он выражался, обеспечено работой лет так на пятьдесят и сейчас лишь ограниченные мощности заводов не позволяют ему выйти на желаемую скорость строительства магистралей. Кстати, он полностью остепенился, женился и скоро у Иосифа Виссарионовича появится возможность лицезреть свою кровную вну-

ку.

В-пятых, не только строились новые предприятия или выпускались образцы техники, но и ковались будущие кадры для них. Я устроила конкурсный набор педагогов, отобрала самых лучших профессионалов с просторов нашего государства, а затем попросила принятых на должности провести отбор способных детей по всем уголкам страны. Восемьдесят четыре группы педагогов, сформированных из числа преподавателей институтов, университетов и штата назначенной школы, мотались всё это время по просторам СФГ. Они не покладая рук проводили отбор самых способных детей для учёбы в одном из самых престижных учебных заведений нашей страны – школы №500 г. Москвы. Поблизости от неё были построены четыре корпуса общежитий для проживания иногородних учащихся и учителей.

Имея на руках составленные анкеты, они выявляли самых способных. Нередко, из командировки группа возвращалась ни с чем.

Чтобы родители будущих учащихся и другие заинтересованные лица не могли оказывать никакого воздействия на руководителей групп, в помощь им были направлены сотрудники госбезопасности и внутренних дел, наделённые особыми полномочиями.

Кстати, я забрала Тапочкина и Журавлёва под своё крыло и они также принимали участие в этих поездках.

Была приятно удивлена, когда мою приёмную дочь проэк-

заменовали и нашли способности чуть выше среднего среди кандидатов на обучение в этой школе.

Итак, к первому сентября 1944-го года «пятисотка» получила полный комплект педагогического состава, 1244 ученика и полностью перестроенную по моим выкладкам из Базы Знаний учебную программу, а также кабинеты для её преподавания. Школьная форма Школы Далёких Перспектив также кардинально отличалась от обычной общешкольной формы. Используя возможности лёгкой промышленности, пошили добротную школьную одежду по предоставленным мною фотографиям Базы Знаний и личных идей. Это был симбиоз формы СССР 80-х годов и нововведений СФГ. Я осторожно ввела в обиход джинсовую ткань тёмно-синего цвета.

Либо джинсовая ткань приживётся и тогда её с успехом можно использовать повсеместно для любой одежды, либо население «забракует» её и она «почит в Бозе».

Добротный пиджак с несколькими накладными карманами и шевроном на плече. Брюки, сшитые в классическом стиле джинсовых моделей. На голове кепи, как у военных.

Видели бы гордость в детских глазах, когда такой вот мальчишка шёл по городу!

У девочек был такой же пиджак и юбка военного образца. Вместо кепи – пилотка. Зимняя меховая форма с точностью копирует летнюю, добавляя ещё больше серьёзности и брутальности во внешний вид учащихся этой школы.

Через три года, после множественных письменных обращений коллективов школ, да что там – многочисленных Областных Отделов Народного Образования, к Верховному Совету СФГ, единая общешкольная форма была приведена к этому стилю.

Детские организации Социалистического Федеративного Государства получили двадцать восемь здравниц на берегах Азовского, Чёрного, Адриатического, Эгейского и Средиземного морей. Кстати, именно дети стали катализатором широкомасштабного освоения трёх государственных языков страны – русского, немецкого и японского. Подавляющее большинство школ бывшего СССР уже ввело в программу повсеместное изучение немецкого и только с японским были проблемы. В больших городах выходили из положения курсами для учителей иностранного, а вот в глубинке дела шли намного хуже. В свою очередь европейские школы делали заявки на распределение после окончания пединститутов педагогов русского и японского, вследствие чего появились дополнительные факультеты преподавателей русского, японского и немецкого во всех педагогических институтах страны.

Английский язык полностью «умер», как международный. Даже вновь открываемые для меня термины перефразировались либо в русский диалект, либо в немецкий.

Одновременно с этим была проведена полная реконструкция школьной программы, с введением туда обязательного

преподавания родного языка и внедрением системы ГТО,¹³ начиная с четвёртого класса. Для самых маленьких учеников было узаконено октябрятское движение. Немногочисленные разрозненные скаутские общественные организации аккуратно трансформировали в общее пионерское движение, плавно переходящее в организацию комсомола. Аббревиатуру не стали менять, но слово «коммунистический» стало олицетворять будущее, к которому стремилось наше общество.

Главным геральдическим новшеством нашего государства стали единый значок для гражданских, государственный флаг СФГ и знаки различия на военной форме. Если до этого большинство художников буквально воевали за тот или иной проект геральдики для СФГ, то помощь пришла откуда её совершенно не ждали. Инициативная группа комсомольцев придумала и воплотила в жизнь оригинальную систему знаков распознавания. Для молодёжи им стал овальный значок с японской сакурой, в тени которой сидит бурый медведь, а над ним раскрыл свои крылья гордый орёл.

Русский медведь олицетворяет силу и мощь, немецкий орёл внимательно смотрит острым зрением на всё происходящее, а японская сакура символизирует спокойствие и рассудительность. Получилось просто шикарно.

Официальным флагом нашего государства стала комбинация из лучей флага страны восходящего солнца, красной

---

¹³ «Готов к труду и обороне»

звезды, в центре которой я предложила часть символики исчезнувшего в моем мире немецкого государства – ГДР.¹⁴ Значком для военнослужащих, КГБ и МВД стала звезда, обрамлённая коротким ореолом красных лучей.

В-шестых, если люди из постсоветского пространства уже привыкли к бесплатному образованию и медицине, то для всех остальных граждан СФГ это было в диковинку. Привыкшие платить за обучение своих детей или отдавать последние сбережения, чтобы не умереть от нахлынувшей в одночасье болезни, первое время они часто плакали от счастья, узнав, что всё это новая страна гарантирует им бесплатно. Введение оснащённых современной медицинской техникой начального диагностического уровня амбулаторий даже в небольших сёлах, строительство школ и детских садов, объектов культурно-массового досуга – всё это привело к остановке текучести кадров на местах. Регулярные курсы повышения квалификации способствовали быстрому внедрению передовых технологий.

В-седьмых, Совет Трёх выпустил закон, позволяющий гражданам организовывать мелкие формы сообществ производственного плана. Такими, как правило, были бригады отделочников, строителей, артели по производству самобытных сувениров в той или иной республике, группы художников-оформителей, бригад строительного и монтажного профиля различных направлений. Большинство способ-

---

¹⁴ Германская Демократическая Республика

ных местных жителей осваивало смежные специальности, вследствие чего росло их благосостояние. Людям давали банально заработать денег, разрешая совмещать две, а в некоторых случаях три профессии, при условии квалифицированного выполнения своих обязанностей. Налоговое бремя было сведено к минимуму.

Реорганизация коснулась и банковской сферы, с последующим приведением экономических отношений между субъектами любой формы собственности и государством к единому Госбанку и его трём основным филиалам – Техбанку, Сбербанку и Военбанку. Все сельскохозяйственные и промышленные предприятия кредитовались и обслуживались в Техбанке. Граждане имели дело со Сбербанком, а заказы военного ведомства, МВД, КГБ и впоследствии образованного МЧС, проходили строго через Военбанк.

Процент банковского ставки по вкладам был одинаков с процентом кредитования предприятий. В результате построения такой экономической модели общества, граждане не держали деньги в «кубышке», а заставляли их работать. Это позволило минимизировать проценты по займам и в тоже время создать выгодное вложение средств в экономику государства. Советские люди учились у собратьев из бывших капиталистических стран умению распоряжаться своими средствами. А те, в свою очередь, привыкали к пятилеткам, одной партии страны – социалистической, октябрятам, пионерам и комсомолу, работе не за страх, а за совесть

и многому другому, что практиковалось в Советском Союзе ещё до его объединения с другими странами.

1949-й год стал началом Эры космических полётов. 12 апреля этого года, на знаковом для меня месте – космодроме Байконур, построенном ударными темпами за три года, был осуществлён запуск первого космического спутника. Но это был не тот вариант, запущенный в моём мире в 1957-м году. Нынешний первый искусственный спутник Земли открыл ещё и Эру мобильной связи. Пусть первые персональные телефоны были немного аляповатыми, но они стали весомым подспорьем для народного хозяйства, геологоразведочных партий, Вооружённых Сил, а также систем МВД и госбезопасности.

* * *

Москва. 12 апреля 1949 года. Кремль. 11 часов 35 минут

В тот день Совет Трёх вместе с кабинетом министров уже с девяти часов утра был в Кремле. Ещё за пару недель до этого я попросила их утвердить запуск первого космического корабля со спутником связи на борту именно на эту дату. На встречный вопрос, почему именно двенадцатого апреля, объяснила, что эта дата с 1961-го года являлась Днём Космонавтики в СССР и позднее в России. Никто не стал возражать и в тот день мы с волнением стали ожидать полу-

дня. Прямая трансляция старта первого космического аппарата велась практически по всем по теле и радиоканалам СФГ и накладывала большую ответственность на всех лиц, связанных этим проектом. Королёв и фон Браун уже неделю дневали и ночевали на Байконуре и к одиннадцати часам по Москве их волнение, как и наше – ГКР и присутствующих с нами вместе в Кремле представителей многих НПО, достигло своего апогея. Проверенная многократно, ещё на стендах, система запуска ракеты «Космос-1» прошла окончательную подготовку. Трансляция по телевидению переместилась в Центр Управления Полётами и стали слышны даже доклады техников:

- Зажигание...
- Системы функционируют в штатном режиме.
- Предварительная...
- Левая ферма отошла.
- Промежуточная...
- Правая ферма отошла.
- Подъём!

Мгновенно операторы переключили камеры на внешние. Было заметно, как серебристый корпус ракеты чуть вздрогнул, но в следующую секунду она ринулась ввысь, оставляя за собой густой белый след.

- Тридцать секунд – полёт нормальный.
- Шестьдесят секунд – полёт нормальный.

Фёдор стоит рядом со мной и успокаивающе, незаметно

гладит по руке.

Давно я так не волновалась. Только бы всё получилось!

Глава 4

Москва. 12 апреля 1949 года. Кремль. Часом позже

Волнительные минуты ожидания. Нам докладывают что две ступени ракеты отделились. Наконец прозвучало «Есть отделение спутника. Включены коррекционные двигатели. Есть запуск электроники. Система работает в штатном режиме, сбоев нет». Минут через пять мы услышали по радио голос знаменитого советского диктора Ю. Левитана, который торжественно оповестил весь мир:

– Внимание! Говорит и показывает Москва! Работают все радиостанции Социалистического Федеративного Государства! Граждане и гражданки! Сегодня, в двенадцать часов по московскому времени, осуществлён запуск космической ракеты! На орбиту Земли выведен первый искусственный спутник! Путь в космос открыт!

Как рассказали потом сотрудники аппарата Кремля, наблюдавшие через окна за близлежащими улицами, там творилось что-то неопишное: люди кричали от радости, плакали, обнимались и кидали вверх головные уборы.

Ровно через полчаса на телефон, временно установленный в Георгиевском зале Кремля, поступил входящий вызов. Собравшиеся встrepенулись, трубку берёт Лаврентий Павлович и практически сразу подзывает меня к аппарату.

– Анастасия Олеговна! – голос Королёва в трубке дро-

жит от волнения. – Аппаратура работает отлично. Мы готовы к показательному звонку. Номер +01 1012. Это арктическая станция СП-12. Они ждут звонка.

– Вас поняла, Сергей Павлович. Сейчас буду обучать руководство страны.

Самым нетерпеливым снова оказывается Берия:

– Ну, чем порадуете, Анастасия Олеговна?

– Товарищи! Я могу сейчас связаться даже с нашей станцией «Северный полюс-12». Спутник вышел на одну из северных геостационарных орбит, поэтому район ниже Москвы пока не охвачен связью. Но северные районы – оленеводы, геологи Сибири и Дальнего Востока – все они уже могут пользоваться мобильной персональной связью.

Сталин внимательно смотрит на меня испод густых бровей. Я перехватываю его пронзительный взгляд и, чуть обойдя Лаврентия Павловича, протягиваю ему приготовленный к показу руководству персональный телефон, на котором уже горит индикатор активности.

– Иосиф Виссарионович! Нажимаем код +01. Для справки – это наши арктические станции. Затем номер – 1012 и зелёную кнопку.

Сталин не спеша набирает указанную мною последовательность и жмёт кнопку вызова. На том конце бодро отвечают:

– Арктическая станция «Северный полюс-12» слушает. Говорит радист, Пётр Емельянов.

– Здравствуйте, товарищ Емельянов. Хочу поинтересоваться качеством связи.

– Здравствуйте, товарищ Сталин. Никогда не думал, что телефонная связь сможет дойти до такого уровня. Это какое-то чудо инженерной мысли! Слышу вас без помех, как будто нахожусь рядом с вами.

– Товарищ Емельянов! Теперь у вас есть возможность сообщить любую нужную информацию не только через радиостанцию, но и по телефону. И это не чудо, а достижение наших учёных и инженеров.

– Полностью с вами согласен, товарищ Сталин. Я просто очень волнуюсь. Мы здесь по радио слушали трансляцию запуска первого искусственного спутника нашей планеты, а через несколько минут телефонная трубка ожила и загорелся индикатор готовности. И никто из нас не мог подумать, что вы захотите поговорить с нашей станцией. Это такая честь для нас. Весь коллектив сейчас собрался около меня и передаёт пламенный привет конструкторам этой замечательной техники, руководителям нашей страны и желает дальнейшего совершенствования технического прогресса в нашей стране.

– Благодарю за разговор, товарищ Емельянов. Я передам ваши пожелания учёным и инженерам, – я подсказываю, что нужно нажать красную кнопку и телефонная связь заканчивается.

С минуту ничего не происходит. Удивление всех присут-

ствующих постепенно сменяется радостными улыбками.

– Товарищ комиссар первого ранга, – Иосиф Виссарионович нарочито официально возвращает мне аппарат. – Вы доказали всем нам, что сказка стала былью. Я сам чувствовал волнение, общаясь с Северным полюсом.

– А как же магнитные бури? – ухмыляется Берия.

– Аппаратура сделана с учётом этого явления. У неё повышенная помехоустойчивость.

– Я думаю, что те, кто воплотил эту сказку в действительность, должны получить Государственную Премию, – Сталин обвёл взглядом сначала остальных членов Совета Трёх, а потом и кабинет министров.

– Это действительно сказка, – говорит Сёва. – Трудно поверить, что для связи с таким далёким объектом нужна всего лишь вот эта коробочка.

– Абсолютно согласен, – вторит ему Канарис. – До чего же дошёл прогресс.

– Наши инженеры готовят несколько таких спутников, чтобы охватить все уголки нашей страны и чуть дальше, – подмигиваю Берии.

– Анастасия Олеговна! – Канарис подходит ко мне и с чувством пожимает руку. – Думаю, что теперь ни у кого не возникнет сомнений относительно ваших планов и проектов, в деле совершенствования технического процесса. Вы действительно знаете, что делать и как правильнее это сделать. Подумать только! Мы вышли в космос! Нам доступна теле-

фонная связь с полюсом!

За три года на околоземную орбиту было запущено восемнадцать таких спутников. Это позволило охватить персональной связью практически все регионы СФГ. Особенно обрадовались ей поисковые партии геологов и полярные станции. Получив колоссальные производственные мощности в разных областях промышленности, науки и медицины, СФГ, по сути, стало законодателем технических новшеств в мире.

* * *

Как я уже говорила, на смену САСШ на североамериканском континенте пришли МСШ – Мексиканские Соединённые Штаты. Новоиспечённый президент этой страны разумно предположил, что от сотрудничества с СФГ его страна только выиграет. Технологические новинки не стратегического направления продавались им регулярно, что обеспечивало некую лояльность к нам и отчуждённость по отношению к СДС. По мере сотрудничества с МСШ, была обговорена небольшая квота студентов, имеющих право обучаться в институтах нашей страны. Пусть это была капля в море, но она была. Такое решение было продиктовано политическими планами руководства СФГ – важно было не допустить сближения с империалистами крупной страны, только-только созданной и сейчас переживающей своё становление.

Как я справедливо предположила ещё на нашем семинаре на мысе Шаманском, индийское восстание не заставило себя долго ждать – 8 июня 1949-го года на севере провинции Джамму и Кашмир произошёл первый вооружённый инцидент между англоязычными оккупационными войсками и местными отрядами самообороны. В конфликт влез Иран, который неожиданно для всех поддержали Афганистан и Пакистан. 12-го июня, вблизи города Сринабад, довольно крупные отряды сипаев были разбиты, а их остатки попытались спастись бегством. Только не на территории Ирана, а в сопредельном с Индией Афганистане, в населённых пунктах Караташ и Сархад. Вооружённые формирования СДС вторглись на территорию этой страны, сметя пограничные посты и продолжили уничтожать остатки сипаев, заодно не брезгуя регулярной армией этого суверенного государства. Имея заранее полученное разрешение властей СФГ, остатки вооружённых отрядов индийской оппозиции и разрозненные части Вооружённых Сил Афганистана успешно перешли границу нашей страны. СДС-овцы не стали размениваться по мелочам и пересекли границу СФГ, выйдя в район Серхетабада.¹⁵ И вот тут уже в бой вступили регулярные части нашей армии и авиации. 16-го июня, пятитысячный контингент регулярной армии Индии, а на деле – наёмники из СДС, был безжалостно уничтожен. Полностью и без всяких компромиссов. 23 июня 1949-го года ар-

---

¹⁵ ныне город Кушка в Туркмении

мия СФГ с одной стороны, при поддержке четырёх полков моторизованной пехоты из Афганистана, Пакистана и Ирана с другой, буквально вломилась на территорию индийского штата Джамму и Кашмир, сея смерть среди частей оккупационных войск. Тщательно отточенная ещё на европейском театре военных действий, применяемая тактика позволила нашим войскам за месяц уничтожить все крупные группировки англосаксов. Объединённые войска «персов» ещё за месяц зачистили всё территориальное пространство Индии от остатков вооружённых формирований оккупационных войск, а ВМФ СФГ не дал возможности подойти из Австралии основным военно-морским силам СДС.

Так началась негласная война между нами и остатками англосаксонского сброда. К сожалению, они в отместку захватили Гвинею, имевшую лишь ограниченный контингент погранвойск, затем их жертвой стали Филиппины и Индонезия, а чуть позже пали Вьетнам, Таиланд и Камбоджа. Одновременно с этим ВМФ СДС захватил группы островов Кергелен, Крозе и Принс-Эдуард.

На Ближнем Востоке саудиты, недовольные проводимой политикой Ирана, стали объединять вокруг себя все мелкие страны. Объявленный ими Джихад против гяуров¹⁶ на Севере стал вторым очагом напряжённости в мире. На этой почве они стали сотрудничать с СДС, продавая им нефть по льготной цене. Как и предполагал Совет Трёх, МСШ от-

---

¹⁶ неверных (араб.)

крыто не вмешивались в разгорающийся конфликт, однако сочувствовали именно нам. Диего Сиеста, президент МСШ, официально попросил у нас военной помощи. Дело в том, что МСШ подмяла под себя континентальные страны Северной и Центральной Америк, но островные государства Карибского бассейна остались за протекторатом СДС. Все жители этих островных стран находились под гнётом проэздэсовских правительств. Мы помогли МСШ стрелковым оружием, обмундированием, танками и самолётами старого образца. Эта помощь позволила нам не беспокоиться «удара в спину» со стороны североамериканского континента.

Южная Америка замерла в ожидании начала вооружённых действий на своём континенте. Спорные территории Гвианы, принадлежащие бывшим странам – Англии, Голландии и Франции, грозили разжечь пожар войны на всей территории латиноамериканского континента. До серьёзного конфликта дело не доходило, ограничившись лишь нечестными мелкими провокациями, однако все понимали, что одна крупная стычка – и здесь тоже будет очень жарко. Ситуацию усугубляли находящиеся в Гвиане крупные прииски золота, ныне так необходимого СДС для оплаты покупаемой им нефти.

* * *

19 июля 1949 года. Москва. Штаб-квартира ГКР.

13 часов 35 минут

– Здравствуйте, Анастасия Олеговна! – профессор Шаптров сегодня сам решил доставить очередной отчёт в ГКР. – Рад вас видеть в добром здравии.

Обычно отчёт от Николая приходит по фельдпочте, а тут сам приехал. Наверное, хочет обсудить какой-то новый этап исследований.

– И вам не хворать, Николай Степанович! Если вы сами решили доставить отчёт, то могу предположить, что кроме него вам нужно проконсультироваться по какому-то вопросу. Так?

– Вы совершенно правы, Анастасия Олеговна. Я не просто так преодолел расстояние от Новосибирска до Москвы.

– Тогда слушаю вас.

– Последние исследования цепочки ДНК говорят о некоем алгоритме, заложенном в человеческий организм.

– Уже позаимствовали новомодное слово из лексикона академика Иоффе? – ухмыляюсь я.

– Не только его, но и компьютеры. Пользуясь случаем, выражаю вам огромную благодарность от всего нашего коллектива. Четыре МВМ,¹⁷ столько же МПК¹⁸ и один БНИ¹⁹ – это не просто новомодное оборудование, они постоянные наши

---

¹⁷ Малые Вычислительные Машины, аналоги наших ноутбуков

¹⁸ Малый Персональный Компьютер – аналог обычного персонального компьютера в нашем мире.

¹⁹ Большой Накопитель Информации, аналог современных серверов.

помощники. Без них процессы группового сравнения, высокоточных вычислений и моделирования требовали бы на пару порядков времени больше.

– К сожалению, в настоящий момент группе программистов Иоффе не удалось объединить их в единую сеть. Пока не удалось, но это вопрос времени. Москва тоже не сразу строилась, – успокаиваю его я.

– Да-да, я в курсе. Обещали к следующему году решить эту проблему. Так вот я бы хотел попросить вас ходатайствовать перед Советом Трёх о командировке в Индию.

– Там сейчас ещё не очень спокойно.

– Я разговаривал кое с кем из военных: граждан СФГ там чуть ли не на руках носят. Если бы мне придали пару человек охраны из КГБ, думаю, что нам было бы спокойнее.

– За этим дело не станет, только для чего эта командировка?

– Давайте я вас посвящу в некую информацию. Мы хотим исследовать феномен племени хунза, который не могут объяснить ученые. Долина реки Хунза находится на границе Индии и Пакистана, ее еще называют «оазисом молодости».

– Интересно, а почему?

– Потому что продолжительность жизни местных жителей – 110—120 лет. Они почти никогда не болеют и выглядят молодо. Их долголетие до сих пор заводит в тупик исследователей.

– Можно подробнее?

– Хорошо. Жители долины Хунза, в отличие от соседних народностей, внешне очень схожи с европейцами. Согласно легенде, карликовое горское государство было заложено воинами армии Александра Македонского во время его Индийского похода. Они обосновались возле знаменитого «места горной встречи» – точки, где сходятся три высочайшие системы мира: Гималаи, Гиндукуш и Каракорум. Сейчас Хунза управляется пакистанским правительством, но при плотном взаимодействии с индусами.

Одна из основных достопримечательностей Хунзы – ледник, который широкой холодной рекой спускается в долину. У них собственный язык – бурушасхи, родство которого до сих пор не установлено ни с одним из языков мира, хотя все здесь знают и урду. Они исповедуют ислам, но не тот, к которому мы привыкли, а исмаилитский – один из самых мистических и таинственных в этой религии. Поэтому в Хунзе вы не услышите привычных призывов на молитву. Обращение к богу – личное дело и время каждого. Хунзы купаются в ледяной воде даже при пятнадцатиградусном морозе, до ста лет играют в подвижные игры, сорокалетние женщины у них выглядят как девушки, в 60 лет сохраняют стройность и изящество фигуры, а в 65 – ещё рожают детей. Летом они питаются сырыми фруктами и овощами, зимой – высушенными на солнце абрикосами и пророщенными зёрнами, овечьей брынзой.

Интересно ещё кое-что: во время «голодной весны»²⁰ они почти ничего не едят и лишь раз в день пьют напиток из сушеных абрикосов. Такой пост возведён в культ и строго соблюдается. Шотландский врач МакКаррисон, первым описавший Счастливую долину, подчёркивал, что потребление белков там находится на низшем уровне нормы, если вообще это можно назвать нормой. В книге «Хунзы – народ, который не знает болезней» подчёркиваются следующие очень существенные достоинства модели питания в этой стране:

- прежде всего оно вегетарианское;
- большое количество сырых продуктов;
- в ежедневном рационе преобладают овощи и фрукты;
- продукты естественные, без всякой химизации, и приготовленные с сохранением всех биологически ценных веществ;
- алкоголь и лакомства потребляют исключительно редко;
- очень умеренное потребление соли;
- продукты, выращенные только на родной почве;
- регулярные периоды голодания.

К этому надо добавить и другие факторы, благоприятствующие здоровому долголетию. Но способ питания имеет здесь, несомненно, очень существенное, я бы сказал, решающее значение.

О своем секрете долголетия местные жители говорят просто: будь вегетарианцем, трудись всегда духовно и физиче-

---

²⁰ Период, когда фрукты еще не поспели. Длится 2—4 месяца.

ски, постоянно двигайся и не меняй ритма жизни, тогда и проживёшь полтора столетия. Отличительная черта хунз как народа, обладающего «полноценным здоровьем» – это высокая трудоспособность в широком смысле слова. У хунзов эта трудоспособность проявляется как во время работы, так и во время плясок и игр. Для них пройти пару сотен километров – все равно что для нас совершить короткую прогулку возле дома. Они необычайно легко взбираются на крутые горы, чтобы передать какое-то известие, и возвращаются домой свежие и весёлые. Потом жизнерадостность. Хунзы постоянно смеются, они всегда в хорошем расположении духа, даже если голодны и страдают от холода. Третье. Исключительная стойкость.

«У хунзов нервы крепкие, как канаты, и тонкие и нежные, как струна» – писал МакКарисон. – «Они никогда не сердятся и не жалуются, не нервничают и не выказывают нетерпения, не ссорятся между собой и с полным душевным спокойствием переносят физическую боль, неприятности, шум и тому подобное».

– Я так понимаю, что вы хотите взять анализы у кого-то из людей этого племени?

– Мы бы хотели пригласить к нам кого-то из них на долгосрочные исследования. Если это будет семья – ещё лучше. Нам важен сравнительный анализ ДНК хунза с ветвями ДНК обычного человека. Потом мы сравним состояние органов человека из этого племени и кого-то из самых здоровых на-

ших людей, а дальше...

– Можете не продолжать, Николай Степанович. Я всё поняла. Вот вам бланк заявки. Заполняйте на всех сотрудников, собирающихся в эту экспедицию. Сколько человек поедет?

– Трое. Я и два моих ассистента. Дело слишком важное, чтобы передоверять кому-либо. Планируем втроем, плюс некоторое количество оборудования, на случай, если никто из хунза не согласится поехать с нами обратно в Новосибирск.

– Тогда я дам указание, чтобы каждому из сотрудников придали по человеку охраны. Всё-таки вы под грифом «ОГВ», не будем рисковать.

– Большое спасибо, Анастасия Олеговна.

– Николай Степанович! Я ни разу не разочаровалась в вашем отделе и знаю, что вы желаете принести огромную пользу нашему государству. А оно, в свою очередь, должно заботиться о своих гражданах. Ваши разработки уже с успехом используются в разных областях медицины, недаром вам дали «профессора», а троим уже докторов медицинских наук. В таком возрасте это дорогого стоит. Те, кто сидит в локомотиве технического прогресса СФГ – всегда обеспечиваются самым передовым оборудованием, а с их мнением и запросами считаются. Даже ТАМ, – показываю пальцем вверх.

– Когда ждать результатов заявки?

– На днях мы отбываем на традиционный семинар на Бай-

кале. Думаю, что я найду там нужный момент и попрошу Совет Трёх о вашей командировке.

* * *

**22 июля 1949 года. Москва. Штаб-квартира ГКР.
10 часов 05 минут**

Сегодня должен прибыть сам Иоффе. Уже вечером в пятницу он позвонил мне на персональник²¹ и попросил о внеплановой встрече со мной. На мой вопрос, что случилось, сказал, что это нужно решить лично.

Утром не удалось позавтракать, поэтому коротаю время за чашкой кофе и парой бутербродов. Пока дожёвываю последний, дверь в кабинет открывается, и я попадаю в отеческие объятия старого академика.

– Здравствуйте, голубушка, Анастасия Олеговна! Давно не виделись!

– Рада вас видеть, Абрам Фёдорович! Давайте я вас и ваших коллег чаем или кофе угощу? – поворачиваюсь к скромно переминающимся с ноги на ногу паре молодых сотрудников. – Проходите, товарищи, не стесняйтесь.

Минут десять мы чаёвничаем, точнее они, а я просто смотрю на собравшихся, подперев рукой голову. Академик не выдерживает и начинает сыпать просьбами.

---

²¹ Аналог мобильного телефона в наше время.

– Вот, Анастасия Олеговна, привёз к вам самых лучших специалистов компьютерных технологий. То, что воссоздали их подотделы – именно этим и пользуется сейчас весь СФГ. Но теперь нужен следующий шаг. Я не забыл ваши слова о возможности функционирования в вашем мире компьютерного оборудования в составе единого целого. Каждый из МВМ, МПК и БНИ хорош сам по себе, но их нужно соединить в единую сеть, как на предприятиях, так и по всей стране. Мы пытались сконструировать свою систему, но увы и ах – потерпели фиаско три раза подряд. Посоветовавшись, мы пришли к выводу, что нужен образец. Готовый и действующий. Понимаю, что ваш МВМ очень важный аппарат, но без него никак. Как поступим?

– Вы, наверное, забыли, что у меня есть ещё несколько аппаратов, – улыбаюсь академику.

– Есть ещё?! Плохо, когда не знаешь, Анастасия Олеговна, да ещё забудешь.

Твою дивизию, а! Ведь точно! Откуда Иоффе мог знать о других ноутбуках – моём персональном и остальных трёх. Из партии, что содержала часть Базы Знаний. Это Берия и Сталин в курсе их существования, а академику я показывала только главный, с основными Базами Знаний. Хотя... отдам им свой персональный. Так будет правильнее.

– Этот вопрос решаем. У меня действительно есть аппарат без Баз Знаний. Мой персональный МВМ из того мира.

– Голубушка! У меня прямо камень с души! Ведь насколько-

ко я знаю, данные из Базы Знаний ещё актуальны и не вся информация выведена в свет. Ведь так?

– Совершенно верно.

– Вот потому я и думал, как поступить и какая будет на нас лежать ответственность за тот МВМ. Ну а теперь-то прямо камень с души свалился.

– Давайте-ка познакомимся поближе с вашими помощниками. Хочу задать им несколько вопросов.

– Пожалуйста. Себастьян Лоэро, наш португальский учёный. Специализируется на компьютерном оборудовании. Другой – Вениамин Кротов. Это наше светило программирования. Системная оболочка «Элтех-49» – его детище.

– Приятно познакомиться, товарищи, – жму руку обоим. – Ну что ж, я всегда иду навстречу перспективным разработкам и совершенствованию технологий. Абрам Фёдорович! Они подписали подписку о неразглашении?

– С самого начала своей деятельности они работают под грифом «ОГВ», – махнул рукой академик.

Открываю сейф и достаю свой ноутбук.

Ну, вот и пришёл черёд этого ноута, когда его нашли в законсервированном хранилище КГБ 1987-го года в моём времени. Видимо, это предопределено судьбой.

Протягиваю аппарат Лоэро. Он бледнеет и осторожно берёт этот МВМ из моих рук.

– Товарищ комиссар первого ранга... разрешите нам его аккуратно вскрыть и посмотреть технологию? – немного за-

пинаясь, спрашивает он.

– А мне бы скопировать с него систему и разложить на составляющие, – добавляет Кротов.

– Давайте так: вы делаете все необходимые вам действия, только после исследований вернёте всё, как было. Договорились? – внимательно смотрю на молодых учёных.

– Так точно, тарщ комиссар первого ранга! – восхищённо восклицает португалец.

– Абрам Фёдорович! Как продвигаются дела с усовершенствованием персональных телефонов? – интересуюсь я у академика.

– Потихоньку. Новая элементная база постепенно замещает громоздкие детали конструкций.

– Ради нового витка технического прогресса отдаю вам свой личный телефон в том мире. Он мне тоже дорог, как память, поэтому прошу с ним поаккуратнее, – достаю из сейфа свой смартфон и передаю его лично в руки Иоффе. Тот снова берёт его в руки с благоговейным трепетом и передаёт Лоэро, который укладывает смартфон в специальный кейс, вместе с ноутбуком.

– Я даже не ожидал такой щедрости... Анастасия Олеговна, – тихо говорит Иоффе.

– Вы ничего не добьётесь, имея на руках лишь практические копии образцов из того мира, – улыбаясь, говорю всей группе. – Для того, чтобы практику совместить с теорией нужна вторая часть данных из Базы Знаний. Присажи-

вайтесь, товарищи. Будем снова готовить пакет документов по этим технологиям.

– Кстати, академик Бакаев уже подготовил первый образец порошка для ПУ – печатающего устройства, а первый образец самого ПУ будет готов примерно через три недели, – информирует меня Лоэро.

– Очень хорошо. Надеюсь, что он будет удачным, и через пару лет мы сможем удовлетворить потребности в них всех предприятий и организаций СФГ, а также граждан.

* * *

25 июля 1949 года. Мыс Шаманский. Озеро Байкал

Ставший уже традицией семинар на мысе Шаманском, что на озере Байкал, открылся сегодня в 11—00 по местному времени. За то время с его начала в 1943-м году, это место превратилось в очень ухоженный уголок на берегу озера. Несколько домиков для гостей и чуть больше для obsługi, трансформировали это место в маленький посёлок.

К вечернему пикнику с шашлыками и ухой, Совет Трёх и часть министров, приглашённых на этот семинар, практически закончили с организационными вопросами. Я спешно протолкнула командировку профессора Шатрова и обрадовала руководство страны новыми достижениями в науке и технике, курируемые ГКР.

Сегодня Лаврентий Павлович, оказавшийся большим лю-

бителем рыбалки, обещал сам наловить рыбы для ухи, используя последние разработки НПО «Химические технологии» – спинангель²² с безынерционной катушкой и комплектом блёсен. Прихватив с собой Настю и обоих моих сыновей, вместе с парой человек охраны, он двинулся к одному из пологих мест у берега озера. А дальше произошло ЧП государственного масштаба.

Один из охранников рассказал дальнейшее развитие событий. Итак, по прибытии на облюбованное место, Берия приготовил снасть к ловле и на втором забросе блесну атакует огромный таймень. Первый рывок рыбы Лаврентий Павлович сдержал, а вот второй... в общем, он был такой, что Берия поскользнулся и не удержав равновесия упал навзничь, причём головой о крупный камень. Пока охрана подбежала к нему – всё было кончено. Один из охранников боясь, что спишут всё на них, застрелился прямо на глазах у моих детей. Настя, с честью выдержав потрясение от двух смертей на её глазах, взяла за руки братишек, и они вместе добежали в лагерь за помощью. Естественно, ни о каком дальнейшем праздновании не могло быть и речи. Уже глубокой ночью прилетела «Пчёлка» и, сев рядом с лагерем, забрала тело Берии в Иркутск, откуда его спецрейсом доставили в Москву. Где-то к полудню следующего дня вся делегация стартовала в обратном направлении. В самолёте руководства страны практически никто не разговаривал. Сталин хотел заку-

---

²² Спиннинг в нашем мире.

ритель, но увидев грустные глазёнки моих сыновей, улыбнулся и спрятал трубку. Так он и терпел всё время полёта.

Глава 5

Рано утром мы были в Москве. Пока готовились к похоронам, было проведено внеплановое совещание кабинета министров и Совета Трёх. На нём было решено, что место Берии займёт его заместитель – Меркулов. С Всеволодом Николаевичем я пересекалась всего несколько раз, в отсутствие на месте ныне покойного Лаврентия Павловича. Довольно приятный человек, умный и, как ни парадоксально, немножечко наивный. Сразу после заседания он подошёл ко мне и предложил поговорить. Мы прошли в кабинет его бывшего начальника, в одночасье ставшим ему новым местом работы.

– Анастасия Олеговна! Я с самого начала не лез в ваши дела, предпочитая оставаться в тени Лаврентия Павловича. Знаю, что товарища Сталина и ныне покойного Берию с вами связывало многое. Знаю, что вы, фигурально говоря, духовная дочь Иосифа Виссарионовича. Всё это я прекрасно знаю, поэтому ваше положение накладывает некую...

– Всеволод Николаевич! Я никогда не кичусь озвученными вами привилегиями. Для меня порученное мне направление – прежде всего. Я с самого начала не лезла в дела НКВД с НКГБ – у них своя работа, у меня своя. Другое дело, что мы друг другу помогаем: они людьми, когда это мне необходимо, я – новинками технического прогресса.

– Но Яков уже как пару лет работает под вашим непосред-

ственным руководством...

– Яков работает самостоятельно, другой вопрос, что он обращается ко мне за информацией из Базы Знаний. Это так. И вы наверняка в курсе, что именно я помогла выдернуть его из лап фашистов.

– Да, я в курсе.

– А вот Василий не оправдал не только моих надежд, но и надежд самого товарища Сталина. Хотя он и курирует пару направлений в ВВС СФГ, но руководитель он никакой. Совсем никакой. Да и гонора у него хоть отбавляй. Даже в выборе фамилий они с Яковом совершенно разные люди.

– Не понял.

– А что тут понимать: Яков с детства взял юридическую фамилию товарища Сталина – Джугашвили и не стал её менять, стремясь добиться в жизни всего самостоятельно. Василий же, напротив, с детства всем своим поведением показывает, кто он есть и что к нему нужно относиться подобострастно²³. Пару раз мы с ним даже ссорились по этому поводу.

– Вот как?

– Я не буду выносить на всеобщее обсуждение личные взаимоотношения внутри семьи товарища Сталина, потому прошу поверить мне на слово.

– Охотно верю. Я бы хотел, чтобы наши рабочие отношения стали примерно такими, как у моего бывшего начальни-

---

²³ Василий взял себе фамилию «Сталин».

ка.

– Я не возражаю, только давайте договоримся сразу – ГКР курируется Советом Трёх и мне не нужны лишние соглашения. Если кто-то из руководителей производственных объединений попадает в поле зрения ГУГБ СФГ, вы сначала разговариваете со мной, моё звание это позволяет, а уж потом мы вместе обдумываем, что с ним дальше делать.

– Согласен.

Если раньше Лаврентий Павлович курировал оба наркомата – НКВД и НКГБ и никто не смел поставить под сомнение такой расклад, даже уже в образованном СФГ, то теперь Министерством Внутренних дел стал заведовать комиссар НКВД третьего ранга Отто Клюге – один из близких соратников Канариса. Его заместителем стал второй соратник Вильгельма – полковник Андрехт.

Вообще, со смертью Берии из кабинета министров ушли последние два наркомата, уступив место обычным министерствам – МВД и КГБ. После землетрясения в Ашхабаде в 1948 году я выдвинула предложение о преобразовании некоторых служб, в частности пожарной, в Министерство по чрезвычайным ситуациям. Планировалась передача ей части полномочий МВД и местных служб, но Берия был категорически против. Решив не ссориться с ним тогда, сейчас я снова подняла этот вопрос, и Меркулов с Клюге полностью меня поддержали. В новообразованном министерстве руководителем стал молодой, но очень перспективный под-

полковник МВД из Нагано – Тахиро Курисама.

Кроме передачи новоиспечённому министерству сведений о предстоящих более-менее серьёзных природных катаклизмах на территории Евразии, я некоторое время помогала Курисаме в формировании служб МЧС и увязывании взаимодействия с государственными структурами на местах. По моему представлению, Советом Трёх был санкционирован выпуск принципиально нового типа самолётов – «Альтаир»,²⁴ предназначенного для тушения крупных пожаров. Их выпустили всего десяток.

Кроме того, в помощь МЧС было передано ОДР²⁵. Радиолюбители не пожелали оставаться в стороне от технического прогресса. С приходом новой миниатюризированной радиоэлектронной базы элементов, их аляповатые самоделки претерпели множество метаморфоз. Ещё в декабре 1949-го года ко мне на приём пришла делегация радиолюбителей.

* * *

**Москва. Управление ГКР. 24 декабря 1949 года.
14 часов 25 минут**

В тот день я задержалась в Кремле – шла активная подготовка к встрече Нового года и меня попросили проконсультировать по некоторым новинкам звуковоспроизводя-

---

²⁴ Аналог самолёта Бе-200 в нашем мире.

²⁵ Общество Друзей Радио.

щей аппаратуры. Специалистов не хватало и потому пришлось участвовать мне.

Задержавшись там до двух часов пополудни, я успешно управлялась с мелкими проблемами, возникшими с подключением усилителей звукового воспроизведения к МВМ и настройкой качественного звука. По дороге обратно в ГКР я немного продрогла и, предвкушая горячий чай у себя в кабинете, быстро прошла внутрь помещения, лишь мельком глянув на собравшуюся около него небольшую группу людей. В разгар моего чаепития в дверь тихонько постучали, и в кабинет зашёл скромно одетый мужчина. На груди медаль Героя, два ордена Ленина и один Красной Звезды.

Вроде не военный, а наград – не всякий генерал столько имеет. Да и лицо очень знакомо, но никак не могу вспомнить кто он.

– Здравствуйте! Извините, пожалуйста, мне бы увидеть товарища Асташёва.

– Здравствуйте! Вам Асташёва или Асташёву?

– Ну, с нашей просьбой хотя бы Фёдора Александровича увидеть...

– Товарищ Асташёв сейчас в командировке. Будет только завтра к вечеру. Вы не стесняйтесь, проходите. Возможно, я смогу вам помочь.

– Простите, а вы кем здесь работаете?

– Я? – отодвигаю пустую чашку и улыбаюсь. – Вообще-то, я – глава Государственного Комитета по Развитию. Комиссар

первого ранга госбезопасности, Асташёва Анастасия Олеговна. К тому же супруга Фёдора Александровича. Так что излагайте вашу проблему сразу мне, всё равно окончательное решение по всем заявкам выношу именно я.

– Простите, тарщ комиссар первого ранга... возможно, наша небольшая проблема не покажется вам столь существенной... мы здесь с товарищами подумали...

– Это ваши коллеги стоят там за дверью?

– Так точно.

– Зовите всех, будем общаться.

Он быстро возвращается к двери и через минуту в кабинете стоят четверо человек, переминающиеся с ноги на ногу.

– Да вы проходите, присаживайтесь. Для начала представьтесь, пожалуйста, кто вы и по какому вопросу.

– Эрнст Теодорович Кренкель.²⁶ Собственно, мне посоветовали обратиться в ГКР Абрам Фёдорович и Аксель Иванович.²⁷

– Академики Иоффе и Берг? А почему кто-то из них не представил вас лично? Хотя бы позвонил, что ли.

– Видите ли, товарищ Асташёва, никто из них без вашего разрешения не может решить этот вопрос, а наша проблема наверняка не относится к стратегическому направлению.

---

²⁶ Известный советский полярник, профессиональный радист, участник первой советской дрейфующей станции «Северный полюс-1» и других арктических экспедиций.

²⁷ Аксель Иванович Берг – академик АН СССР, руководитель института радиоэлектроники.

Мы хотели обратиться к товарищу Асташёву по поводу возрождения ОДР – Общества Друзей Радио. Его в 1938-м фактически расформировали, а жаль. Знали бы вы, сколько сейчас молодёжи рвётся изучать радиоэлектронику...

– Предполагаю, что много.

– Вы правы. Нынешняя техническая революция дала возможность уменьшить габариты приёмо-передающей техники. Мы были у товарища Берга, в ГИРЭП.²⁸ Аксель Иванович отнёсся к нашему предложению очень внимательно. Он и Абрам Фёдорович посоветовали обратиться в ГКР, к Фёдору Александровичу.

– Почему сразу не ко мне? – улыбаюсь ему в ответ.

– Говорят, что у вас много дел...

– Одно другому не мешает. Так какие задачи вы хотите решать в случае возрождения упомянутого вами общества?

– Видите ли, Анастасия Олеговна, мы бы объединили все разрозненные коллективы и отдельных радиолюбителей в одну организацию. На местах могли бы организовать курсы начальной ступени для лиц, интересующихся радиоэлектроникой. Кто заинтересуется этим всерьёз, подскажем, куда пойти учиться дальше. Кроме того, мы бы хотели оказывать посильную помощь в случае каких-либо нештатных природных явлений. У меня самого есть опыт работы...

– Товарищ Кренкель! Я знаю, кто вы и кое-что из того,

---

²⁸ Государственный Институт РадиоЭлектронной Промышленности, в нашем мире ИРЭ – институт радиоэлектроники.

чего даже сами о себе не ведаете, но сейчас не об этом. Как вы смотрите на вхождение ОДР под крыло нового министерства по чрезвычайным ситуациям? Думаю, что там не откажутся от такой помощи.

– Мы бы с удовольствием, но люди разбросаны по всей территории нашей большой страны и не везде есть отделения этого министерства.

– Хм... думаю, что это будет для вас даже плюсом, а не минусом.

– Простите, но я не совсем вас понимаю.

– Отсутствие в сельской местности филиала МЧС, может заменить Радиоловительскую... м-м-м... Аварийную Службу или сокращённо – РАС, вот, на ходу придумала название вашей службе. Приведу отвлечённый пример. В какой-нибудь глуши есть радиоловитель Иван Иванович Иванов, работающий, скажем, трактористом. Он станет внештатным сотрудником МЧС из отдела РАС. В случае какого-либо природного или технологического катаклизма, он превращается из обычного тракториста в координатора РАС и направляет по радиоканалу силы быстрого реагирования МЧС к месту катастрофы, одновременно сообщая всю полезную информацию. Как вам такое взаимодействие?

– Простите, тарщ комиссар первого ранга, – Кренкель ошарашено смотрит на меня – мы и мечтать не могли об этом. Конечно же, тогда мы станем не просто любителями, до которых нет дела никому, мы будем востребованы

на государственном уровне.

– Значит, вы согласны? – внимательно смотрю на него.

– Так точно!

– Отлично. В таком случае ваша задача – создать костяк РАС. Отберите самых теоретически подкованных специалистов. Вам будут даны некие материалы, схемы, из которых вы выберете самые оптимальные образцы радиостанций и сопутствующего оборудования. Впоследствии их растиражируют и планомерно снабдят членов вашей организации на местах. Я распоряжусь о встрече радиолюбителей и представителей нескольких КБ радиоэлектроники.

– Товарищ комиссар, может, мы сами соберём технику?

– Собрать-то вы, может, и соберёте, но вот радиокомпоненты придётся изготавливать централизованно. Скажем, в виде наборов и снабдить на начальном этапе только тех, кто имеет официальное разрешение на выход в эфир. Как, кстати, сейчас с этим? Мораторий, объявленный в связи с войной, снят?

– Так точно, но дело идёт медленно.

– Тогда на ближайшем заседании Правительства я вынесу этот вопрос на повестку дня. Будем выдавать разрешения РАСовцам в первую очередь.

* * *

Крупнейший пожар в 1950-м году на территории Сибири

стал экзаменом для МЧС и РАС, доказав их право на существование. Та эффективность, с которой эта связка работала, её взаимодействие с местными органами самоуправления и быстрота работы была по достоинству отмечена руководством страны. Специалисты РАС вместе с эмчэсовцами прибыли в районы крупных локальных пожаров. В течение двух часов была развёрнута разветвлённая радиосеть, координировавшая работу пожарных и спасателей.

Я уж не говорю про мелкие проблемы при половодье на реках, где по вызову на аварийной частоте РАС, спасатели МЧС быстро решали вопрос об эвакуации людей или восстановлении мостов. А сколько спасли рожениц или людей с различными травмами в труднодоступных населённых пунктах, геологических поисковых партиях, не имеющих летательной техники? И сколько молодёжи влилось в РАС после освещения работы этой службы в СМИ. Вот она, кузница кадров!

В октябре 1952-го года, на основании информации из Базы Знаний, была предпринята эвакуация города Северо-Курильск, что на Камчатке. При поддержке служб МЧС, РАС и МВД, жителей города и близлежащих населённых пунктов переселили во временные палаточные городки. Случившееся 5 ноября землетрясение в Тихом океане, в 130 километрах от побережья Камчатки, нанесло большой урон домам, объектам промышленного и культурного назначения, а также сельскохозяйственным угодьям. Однако люди оста-

лись целы, а мобильные строительные бригады, имея под рукой технику, материалы и большое количество рабочих рук, восстановили город и его инфраструктуру до наступления нового года. То, с какой оперативностью и слаженностью работали службы при ликвидации последствий этого землетрясения, по достоинству было отмечено на общегодовом совещании Правительства СФГ.

* * *

1953-й год стал одним из насыщенных за последнюю пятилетку. Несколько политических преобразований в Индии и Норманнском Союзе привели эти страны к подаче заявки на вступление в состав СФГ. Совет Трёх, вместе с Верховным Советом СФГ, одобрил их вхождение на правах республик в дружную семью наших народов. Процесс интеграции проходил медленно и завершился только к началу 1954-го года. Кроме них изъявили желание стать единым целым с нашим государством Иран, Афганистан и Пакистан. Совместная военная операция 1949-го года сплотила некогда враждующие народности этих стран и показала, что СФГ является, по сути, единственным цементирующим материалом для стран, угнетаемых капиталистами любых мастей. Гуманитарная помощь, предоставленная индийскому народу и то, с какой справедливостью распределялись продовольствие и медикаменты, строились дома, ремонтировались мо-

сты и народно-хозяйственные объекты – всё это подняло престиж нашего государства на очень высокий уровень.

Если в моём мире противостояние моджахедов Афганистана и военнослужащих СССР вместе с правительством ДРА²⁹ затянулось на одиннадцать лет,³⁰ то в данной истории его просто не было, ибо не существовало главного «раздражителя» и подстрекателя – США.

Своевременная помощь населению этих стран, оказанная при локальных землетрясениях и неурожае 1952-го года, окончательно укрепило тёплое дружественное отношение к «шамель асхабам».³¹ По указанию Совета Трёх ГКР направил в эти страны медицинских и педагогических работников, специалистов различных отраслей народного хозяйства и строительства. Подавляющее большинство этих специалистов было азиатских национальностей, что, безусловно, способствовало более тесным контактам с местным населением.

В середине 1953-го года в Восточном Пакистане,³² Непале и Бутане произошли восстания. Они были обусловлены улучшением уровня жизни у соседей, примкнувших к СФГ, в то время как в этих странах у власти были проанглийские губернатор и монархи. При поддержке единоверцев из Ин-

---

²⁹ Демократическая Республика Афганистан.

³⁰ 1979—1989 гг.

³¹ северным друзьям (араб.)

³² ныне Бангладеш

дии, во всех трёх странах произошли революции и как итог этого – образование единого государства – республики Южный Тибет. Несмотря на некоторую раздробленность территории, её граждане пожелали стать единым государством.

К сентябрю 1953-го года Афганистан, Пакистан и Иран, проведя обширные консультации по некоторым спорным этническим и политическим вопросам, при помощи сотрудников дипломатического корпуса СФГ, смогли выработать единую политику сосуществования и заново трансформировались в Персию. Несмотря на нападки экстремистски настроенных бандформирований, проникающих на территорию бывшего Ирана с иракской стороны, им не удалось повлиять на общее желание этих народов воссоединиться и войти единой автономной республикой в состав СФГ. В середине 1954-го года обращение правительства Персии о вступлении в состав нашего государства было одобрено. Одновременно с этим, республика Южный Тибет и Монголия подали свои заявки на присоединение к СФГ.

Фактически, в Юго-Восточной Азии между нами и СДС осталась лишь одна буферная зона – Бирма. Подогреваемая эсдээсовцами, оппозиция нынешней власти попыталась организовать государственный переворот. В сентябре 1954-го года путч был подавлен. Руководство Союза Бирмы³³ решило на время занять нейтральную позицию в противостоянии СФГ и СДС. К тому времени Союз Демократических Сил

---

³³ официальное название страны в то время.

стал проводить откровенно деструктивную внешнюю политику. Видя, что в Азии ранее отсталые в экономике и развитии страны стали стремиться войти в состав СФГ, англосаксы и их приспешники активизировали свои действия практически по всему миру, пытаясь вовлечь в свои ряды государства из других континентов. Порой ими использовались даже варианты неприкрытой агрессии.

Помимо добычи полезных ископаемых на чужих или неосвоенных территориях, они промышляли откровенным пиратством на море. Пару лет мы всё-таки надеялись, что здравый смысл возобладает над амбициями, и они примкнут к нам, умерив свои идеологические принципы, но после публичного уничтожения нашей рыболовецкой флотилии близ островов Зелёного Мыса, терпение руководства СФГ закончилось и на ликвидацию этого осинового гнезда было послано несколько прекрасно оснащённых эскадр. Видимо, Ватикан поддерживал связь с СДС и на момент начала решающих боевых действий у берегов Австралии он обратился к своим сторонникам на просторах бывших капиталистических стран Европы. Используя эффект «диффузии» населения на всей территории СФГ, отдельно враждебно настроенные лица и целые группировки разошлись по всей стране. Потом, в нужный момент, они объединились и затеяли путч. 1955-й год стал годом проверки на прочность нашего континентального государства. Служители культов нескольких конфессий и приспешники империализма на просторах

СФГ призвали враждебно настроенную прослойку граждан перейти к террору против нынешней власти. Их основными целями этого стали местные главы самоуправления, а в ряде небольших городов даже местные отделы милиции.

* * *

**Москва. Квартира Асташёвых. 19 мая 1955 года.
9 часов 15 минут**

В тот день руководством ГКР планировалось выступление на собрании по случаю очередной годовщины создания пионерской организации. Настя, собиравшаяся со своими товарищами по райкому комсомола выступить в рядом расположенной школе, ушла с Андреем, который заехал за ней всего полчаса назад. Я заканчиваю осмотр сыновей, провожаю их в школу и через некоторое время мы с мужем выходим из квартиры. На улицах неожиданно многолюдно. Наша легковая машина буквально окружена людьми, у которых присутствуют явно недружелюбные взгляды.

– Вот она! – кричит какой-то плюгавый мужичонка в невзрачном костюме и поправляющий на правом предплечье белую повязку с чёрным крестом. – Попалось, бесовское отродье! Смерть нехристям!

– Смерть! – поддерживает его толпа и кидается к нам.

Мы с Фёдором каким-то чудом успеваем пронырнуть обратно в подъезд, но сразу за нами его двери блокирует групп-

па людей разного возраста. Большинство из них женщины за пятьдесят, поголовно в белых платках, мужчины – разного возраста и одеты по-разному, но у каждого из них на рукаве точно такая же белая повязка с чёрным крестом. Несколько человек врывается в подъезд следом за нами. Лицо практически каждого из них излучает ненависть и злобу. Они начинают приближаться к нам с явно недобрыми намерениями. У одного из них в руках появился кухонный нож. Он пытается ударить им меня, но супруг чётким движением в горло укладывает противника на кафельный пол. Увидев, что неудачливого нападавшего постигло фиаско, за ним ринулся другой, весь в блатных наколках на руках, но его постигла та же участь, что и первого. Дальше к нам приближаются две деревенского типа бабищи, обе со злым и решительным взглядом. У одной из них в руке вижу большой тесак, другая неумело держит охотничье ружьё.

Фёдор кидается вперёд и ударом ноги вырубает ту, которая с ножом. После этого быстро хватается за ствол ружья и заученным приёмом обезоруживает тётку. Та в ответ пытается его укусить, но тут уже я не даю ей никаких шансов – тычок в шею и она, судорожно ловя ртом воздух, оседает на пол.

– Кто это такие? – переводит дух мой муж.

– Федя, я знаю не больше твоего.

Внезапно приходит вызов на персональник. На том конце слышу взволнованный голос Молотова.

– Анастасия Олеговна, вы где?

– Вячеслав Михайлович! Я заблокирована какими-то озлобленными людьми в подъезде собственного дома. Ничего не понимаю. Кто эти люди, откуда они появились и почему они пытаются убить нас с мужем?

– Как мне только что объяснили, в вашем доме есть чёрный ход. В каждом подъезде. Срочно уходите к нему, предварительно забаррикадив входную дверь парадного. Обязательно, слышите? Сейчас за вами выйдет бронированная машина. Все подробности потом.

– Вас поняла, начинаем действовать.

Ретировавшиеся было люди с повязками на рукавах, пытаются снова попасть в подъезд. Двери чуть приоткрылись, слышны выкрики призывающие покончить с нами. Внезапный резкий толчок в грудь отодвигает моего мужа внутрь подъезда. За ним устремляются несколько нападавших. Фёдор отвечает им дуплетом картечи из трофейного ружья. Трое человек падают на пол, остальные в панике выбегают на улицу. Слышны приглушённые стоны.

Видимо, кто-то из нападавших тяжело ранен, а не убит.

При помощи снятых брючных ремней с убитых и раненых, нам удаётся связать ручки входных дверей в единое целое. Супруг проверяет стопорные защёлки на дверях и полностью блокирует доступ внутрь подъезда через парадный вход. Пока он этим занимается, я успеваю добраться до квартиры и забрать наше с Фёдором личное табельное оружие.

Всё-таки пара «Вихрей»³⁴ с четырьмя запасными магазинами – это уже кое-что! Только бы успеть продержаться до приезда помощи!

Минут через десять двери парадного входа предательски затрещали. Слышны удары топора. Переглядываемся с мужем и крепче сжимаем в руках пистолеты. Вот, со стороны чёрного входа становится слышен мерный выхлоп глушителя подъехавшей машины.

– Товарищ Асташёва, вы там? – из-за двери слышен негромкий голос.

– Да, мы с мужем здесь.

– Осторожно выходите, группа охраны заняла позицию.

Дверь чёрного хода со скрипом открывается, и мы попадаем к госбезопасникам. Все, кроме главного, вооружены автоматами Калашникова. Молодцеватого вида майор, с таким же «Вихрем» в левой руке, быстро козыряет и приглашает нас в автобус, в котором сидит ещё пятеро сотрудников КГБ. Наконец последние семеро человек охраны оставляют свои посты и запрыгивают в автобус, который уже медленно тронулся. Постепенно мы набираем скорость, продолжая двигаться по тихим улочкам.

– Куда мы направляемся? – интересуюсь я, но мне не успевают ответить.

---

³⁴ Модернизированный Glock-17. С 1946-го года стал официальным табельным оружием спецслужб, КГБ и высокопоставленных чиновников. МВД использовало ТТ и «Вальтеры»

Впереди по курсу движения автобуса нам преграждает путь разномастная толпа враждебно настроенных людей. В окна автобуса полетели камни. В ответ сотрудники без компромиссов стреляют из автоматов по толпе. Та начинает рассыпаться во все стороны, но меткие выстрелы догоняют практически каждого. Минуты через три в живых никого не осталось. Выезд на одну из главных улиц усеян трупами нападавших. Водитель прокашливается и движется прямо по ним.

Это что же такое случилось, если мы вот так цинично движемся, не смотря ни на что? Революция, что ли?

Проспект контролируется сотрудниками МВД и кое-где военными частями. Повсюду видны следы непонятного мне противостояния: разбитые окна на первых этажах домов, изувеченные витрины магазинов. Местами в них полыхает пламя пожаров, наблюдаем даже горящие припаркованные автомобили.

Время от времени слышны автоматные и пистолетные выстрелы. Двигаемся медленно – постоянные остановки и проверка кто мы и куда следуем.

Рация в автобусе молчит. Почему?

Наконец, попадаем через тройное оцепление на Красную Площадь и через пару минут въезжаем в Кремль. Автобус останавливается у парадного крыльца, и мы в сопровождении охраны идём по коридорам. Очень скоро проходим в малый зал, где собрался практически весь кабинет мини-

стров СФГ.

– Здравствуйте, Анастасия Олеговна и Фёдор Александрович! – Молотов жмёт нам поочерёдно руку, но в его рукопожатии присутствует волнение. – У нас очень плохие новости.

– Что случилось?

– Сегодня произошла попытка государственного переворота. Рано утром пришло сообщение из Токио: император Сёва коварно убит в своей резиденции, куда он отправился два дня назад на встречу с руководителями производственных объединений дальневосточного района страны.

– Невероятно! Чудовищная новость!

– К сожалению, это ещё не всё. Два часа назад пришло печальное известие из Бонна. Вильгельм Канарис погиб на пути из личного дома в здание Совета города. Машину остановил пастор, потом из кустов выскочили террористы. Несколько выстрелов, сделанных в упор, решили его судьбу. Даже не довели до больницы.

– А Сталин? – вырывается у меня.

– Почти час назад нам сообщили ещё одно чудовищное известие: находившийся на своей даче «спецобъект №18»,³⁵ товарищ Сталин был предательски убит своим сыном – Василием. Вместе с невесткой – женой Якова и её маленькой дочерью. Именно из-за сына товарища Сталина охрана резиденции притупила свое внимание.

---

³⁵ Абхазия, летняя резиденция Сталина – «Холодная речка»

– Василий?! Убил родного отца?! – если бы инопланетяне спустились с небес на землю, я была бы не так удивлена.

– Это чудовищно осознавать, но факты упрямая вещь – Василия даже не стали проверять на наличие оружия, что и сыграло роковую роль в этом покушении, – Молотов смотрит на меня серьёзным взглядом испод сдвинутых бровей. – На первичном допросе он показал, что ему был предложен пост одного из новых руководителей страны. Поэтому он и примкнул к террористам. Анастасия Олеговна! Сейчас у нас в стране безвластие.

– Это не просто безвластие, а катастрофа! А что теперь подумают наши вооружённые силы у берегов Австралии... нет, сволочи эсдээсовские! Как они момент подгадали, а! Решили, что страна распадётся, и они мигом явятся на всё готовенькое!

– Чтобы этого не произошло нужно срочно сформировать новое правительство и выбрать главу государства.

– Я абсолютно согласна с вами, Вячеслав Михайлович!

– Анастасия Олеговна! Пока вы ехали к нам сюда, мы коротко обсудили создавшееся положение. Практически все члены правительства согласны с тем, что пост Председателя Верховного Совета СФГ должны занять вы.

– Что?! Как это я?

– Да, Анастасия Олеговна, вы и только вы. По ряду причин.

– Не думаю, что это хорошая мысль.

– Ну, смотрите: курировали все экономические разработки вы.

– Не только я!

– Вы. Основное развитие нашей страны шло под вашим и именно вашим плотным контролем, – начал он загибать пальцы. – Из кабинета Министров только вы одна сейчас свободно говорите на всех трёх государственных языках. Вы награждены японским орденом, вы освободили немецкий народ от тирании фашизма. А кто подсказал идею духовного сближения народов нашей страны? Кто кропотливо выстраивает структуру оборонного и научно-технического потенциала нашего государства? Кто вывел СФГ в космос и обеспечил персональной связью? Без неё сейчас нам было бы очень туго. Так что, «все дороги ведут в Рим», Анастасия Олеговна.

– Разрешите? – привстал со своего места министр лёгкой промышленности Ямамото.

– Говорите, товарищ Ямамото, – киваю ему головой.

– Товарищ Асташёва! У нас в Японии говорили так: династия Императора исходит из главного клана страны. Вы одна остались из клана Трёх.

– А Яков Джугашвили?

– Ему сейчас не до нас, – сообщает Жуков. – Он потрясён горем утери отца и ещё больше – гибелью жены с дочкой. Тем более, что из лап смерти его вырвали именно вы. Анастасия Олеговна! Товарищи дело говорят. Войска тоже

не забыли, кто повёл их в решающую битву против Гитлера. Любой другой из нас не имеет такого авторитета, какой есть у вас.

– Но женщина у руля власти... такого же не было никогда!

– Всё приходится делать когда-то в первый раз, – улыбается Молотов.

– А ты что скажешь, супруг мой любимый? – поворачиваюсь к Фёдору.

– Настя! У нас нет другого выхода, кроме как выбрать тебя. Правильно сказал тарщ Ямамото – ты одна осталась из клана. Остальные не имеют такого политического веса.

– И ты, Брут? – с укоризной гляжу на мужа. – Эх... тяжела женская доля... ну, смотрите мне! Сами напросились!

– Какие будут указания, товарищ Председатель Верховного Совета? – Молотов встал по стойке смирно, за ним поднялись остальные.

Глава 6

Я внимательно оглядела собравшихся.

– Первое. Георгий Константинович! Приказываю атаковать Австралию с помощью баллистических ракет. Разрешаю, если потребуется, применить даже урановые боеголовки! Даю вам два часа на организацию атаки, после чего жду доклад. После этого произведём планомерную зачистку этих отщепенцев по всему миру. Хватит им пакостить напрямую и исподтишка!

– Есть!

– Ключе! Наведите порядок в городах. Не церемоньтесь с путчистами. Мобильным отрядам милиции придать по одному госбезопаснику, и не колеблясь применять высшую меру социальной защиты против злостных нарушителей общественного порядка. Они решили устроить террор? А мы им в ответ такой же и без капли сострадания! Что у нас с телевидением? Хочу выступить перед народом.

– За Шаболовку идёт ожесточённый бой, – доложил Ключе. – Там получился слоёный пирог.

– Не поняла, поясните.

– После захвата путчистами телецентра, они начали транслировать обращение к народам с призывом примкнуть к ним. Кто-то из сотрудников Шаболовки успел выбросить из окна записку с просьбой о помощи. Откликнулась группа

комсомольцев из близлежащего райкома молодёжной организации. Они попытались освободить телецентр, ликвидировав некоторое количество заговорщиков и пытаясь освободить студии Шаболовки. Затем к путчистам поступило подкрепление, а сейчас здание окружено кольцом войск и милиции.

– Доставьте сюда телевизор.

Пока выполняется моё распоряжение, подхожу к столу и разом осушаю стакан с водой.

Нужно прийти в себя от целого воя навалившихся событий. Мама дорогая! До чего ты дошла, Анастасия Олеговна! Ты теперь главная в стране! Ты понимаешь, что это значит? У тебя теперь НЕТ права на ошибку! Вообще нет! Ни капли, ни чуть-чуть, ни ОДНОГО раза! Каждая из них может стать роковой для всех, кто доверил тебе власть! Никаких авантюр и скоропалительных решений! Соберись!

– Настя... – тихо позвал меня муж.

– Что, Федя?

– Я понимаю, что ты сейчас обдумываешь создавшееся в стране положение, но там наша дочь, – кивает он вдаль, в направлении телецентра. – Настин райком как раз напротив Шаболовки.

– Что? – стакан из моих рук со звоном падает на пол. Как раз принесли и установили в зале телевизор. Мы захватываем конец передачи путчистов, когда в студию врывается отряд из десятка молодых людей обоего пола, вооружён-

ных трофейным разношёрстным оружием и в прямом эфире происходит перестрелка. Один из террористов стреляет в девушку, которая командует освобождением телецентра.

Точно! Это – Настя!

Секундой раньше один из молодых людей, смутно знакомый мне в таком ракурсе, бросается вперёд и закрывает собой нашу дочь. Слышны выстрелы за кадром, путчисты падают на пол один за другим. К парню ринулись сразу несколько человек и пытаются оказать помощь. Диктор садится в кресло перед камерой и спрашивает Настю.

– Девушка! А вы кто?

– Второй секретарь райкома комсомола, Анастасия Асташёва. Товарищ! Можно мне сказать пару слов?

– Да-да, конечно, прошу вас...

– Здравствуйте! Я представляю райком комсомола одного из районов Москвы... – мы с мужем ближе всех прильнули к телевизору и, обнявшись, смотрим на выступление нашей дочери – ... мы узнали из записки, брошенной из окна одного из помещений Шаболовки, что группа классовых врагов прорвалась в здание, и решили прийти к вам на помощь. Многие из нас ранены, но наша группа будет удерживать студию до последней капли крови! Товарищи! Обращаюсь ко всем, кто меня слышит. Мы столько лет жили дружной семьёй народов, пока тёмные силы империализма и церковного мракобесия не попытались повернуть нашу страну вспять. К тому времени, когда крестьяне и рабочие угнета-

лись капиталистами и одурманивались религией! Но больше этому не бывать! Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами! А сейчас – извините, мы должны не допустить прихода сюда второй группы врагов, шедшей за нами по пятам!

– Настя! – где-то за камерой слышен голос с испанским акцентом. – Вижу в окно, как милиция и войска штурмуют здание! Но пасаран, Настя! Они не прошли! Телецентр снова в руках власти!

– А ну, ребята, – наша дочь подзывает к микрофонам своих соратников. – Давайте нашу, комсомольскую. Какую мы учили для конкурса.

Она снова подходит к микрофону.

Вставай и с нами пой свободы гимн,
Такой народ в борьбе непобедим.
Нельзя молчать, когда земля в огне!
Когда свободу ставят на колени,
И только в полный рост имеешь право петь,
И выбор прост – победа или смерть!
Чтоб к новой жизни выковать ключи,
Хоть плачь, хоть пой – но только не молчи!
Из криков, стонов тысячи сердец
Родится песня братства миллионов
И пусть она над целым миром прогремит,
Пусть слышат все – свобода победит!

Парни и девушки подхватывают припев.

Наступит наш час и кровавая банда
Не выдержит гнева народа-гиганта
Победа за нами.
В единстве наша сила.
Мы верим, мы знаем,
Врагов всех ждёт могила.

И снова из уст нашей дочери льётся патриотическая песня.

Наш час настал, к оружию, мой друг!
Шахтёр, студент, крестьянин, металлург.
Борьба идёт без гимнов и знамён.
Вперёд, вперёд, в атаку батальон!
Наш клич лети: победа впереди!
товарищ верь, другого нет пути.
За горе всех сестёр, невест и жён
За каждый крик, за каждый детский стон,
За кровь поэтов, слёзы матерей
Не может быть прощенья и пощады
Становись в наш строй и с нами вместе пой,
Плечом к плечу пойдём в последний бой!³⁶

Теперь припев вместе поют все комсомольцы группы, даже лежащие раненые на полу. Я плачу навзрыд, никого

---

³⁶ Русский вариант чилийского гимна революционеров.

не стесняясь. Меня пытаются успокоить, дают новый стакан с водой.

– Это уже не слова второго секретаря райкома, – медленно говорит Молотов. – Это речь Председателя Комитета Молодёжи СФГ. И не спорьте, Анастасия Олеговна. Я как политик знаю, о чём говорю. Ваша дочь с самого детства была на слуху у молодёжи. Вспомните плакаты с её участием в агитации против фашизма, а теперь такое знаковое выступление на всю нашу многонациональную страну. Только что наши комсомольцы показали всему СФГ, чего они сто́ят при таком вот лидере, дав решительный ответ путчистам. Они кровью защитили свободу. Нашу свободу, товарищ Председатель Верховного Совета.

За дверями студии слышны автоматные очереди, крики и спустя пару минут внутрь врываются несколько госбезопасников и солдат. Раненым комсомольцам помогают выйти из помещения, лежачим приносят носилки и скоро в студии остаются только сотрудники телецентра. Диктор объявляет технический перерыв для небольшой уборки внутри помещения.

Мы выключаем телевизор. Мне приносят кофе и успокоительные таблетки. К Клюге явился с докладом начальник московского гарнизона. Они долго шушукуются вдалеке, периодически посматривая на меня. Наконец, я не выдерживаю.

– Что там случилось, Клюге?

– Товарищ Председатель Верховного Совета! Мне только что доложили, что «пятисотка» тоже подверглась атаке религиозных фанатиков.

– И? – я замерла с чашкой кофе в руке.

– Атаку отбили ваши дети. Сергей и Артём. Невероятно! Захватив трофейное оружие, инициативная группа школьников-подростков, под руководством ваших сыновей, почти три часа сдерживали натиск врага. Двадцать четыре трупа путчистов. К сожалению, есть потери среди персонала и детей. Завхоз и три ученика – мальчик и две девочки. Среди учащихся оказались два предателя, пособника врагов.

Внезапно звонит персональный. На экране высвечивается надпись «Дочь». Жму кнопку ответа, и на меня обрушивается шквал информации.

– Мама! Мы только что помогли Шаболовке! Они не прошли, слышишь, мама?! Не прошли! Но ранен Андрей! Я сейчас еду в «Скорой помощи» до ближайшей больницы! Только бы довести его и остальных!

– Настя, как он оказался с вами? Он же должен быть на занятиях в своём институте.

– У него сегодня увольнительная... была... а сейчас у него большая кровопотеря! Что? – слышно как она отворачивается от телефона к кому-то из медиков, ей что-то отвечают, но я не могу разобрать из-за гула в машине. Затем снова придвигает телефон к себе. – Я тебе позже перезвоню!

Набираю номер Артёма. Занято. Тут же следом вызываю

Серёжу.

– Мам, привет! Как вы там?

– Вообще-то это я хотела спросить у вас с Тёмой.

– Ну, у нас всё нормально.

– Нормально?! Я уже знаю о том, что произошло в школе...

– Да ничего особенного, но теперь мы с братом понимаем, зачем вы нас столько обучали. Спасибо, пригодилось.

– Я ещё побеседую с вами дома.

– Всё, мам, я на перевязку. Немного руку поранили.

– Передай телефон кому-то из медиков.

– Мам! Давай потом, а?

– Что значит «потом»? Я – мать или кто, а? Я волнуюсь за вас и мне нужно узнать как ты и как Артём!

– Он в шоке. Кармен убили. Юзик, сволочь, её и убил. Сейчас Тёмка звонил её родителям.

– А что из учителей никто не мог этого сделать?

– Не, мам, они тоже все в шоке. Эвелина Генриховна, директриса наша, вообще в обмороке была. Всё, я убежал.

Звонок от дочери встряхивает меня от набежавших мыслей.

– Мам! Андрею делают операцию, точнее заканчивают. Он уже вне опасности. Я тебе нужна вечером?

– Не поняла, ты о чём?

– Я остаюсь дежурить в больнице. Ребят положили в одну палату. Всех шестерых наших, раненых при столкновении.

Сиделок на всех не хватает. Пострадавших везут со всей области и города тоже. Мы с Ритой Одинцовой решили помочь присмотреть за ранеными.

– У тебя же ранение в руку!

– А ты откуда знаешь? Доложили уже?

– Дочь! Я сама, своими глазами видела, что творилось на Шаболовке. На ваши героические действия смотрела вся страна. Диктор ещё для путчистов под дулом пистолета включил ретрансляцию телевещания на все районы страны.

– Ой...

– Не «ой», а молодец, товарищ Председатель Комитета Молодежи СФГ. Такая вот для тебя новость.

– Мам, я не совсем поняла, о чём ты, но тут прошёл слух что Совет Трёх убит... это правда?

– Да, Настя, это горькая, но, тем не менее, правда.

– А что же теперь делать? Кто же будет руководить страной? Как теперь быть с борьбой против империалистов? У берегов Австралии наши войска, кто ими командует? Нас же могут...

– В правительстве остались люди, которые помогут стране выйти из создавшегося положения. Даю тебе ещё двое суток на решение личных вопросов и лечения, потом явишься в Кремль. Будем решать, что дальше делать по комсомольской линии.

– Я?

– Ты ещё не поняла, что я тебе только что сказала? Два-

дцать второго жду тебя к 8—00 в Кремле. Пропуск на тебя будет заказан.

– Так это не шутки?!

– Настя! В таких делах шуток не бывает! Ясно вам, тарщ
Председатель Комитета Молодежи СФГ?

– Ой... так точно, тарщ комиссар первого ранга!

– Гы... ладно, обо всём потом. Желаю скорейшего выздо-
рвления всем участникам героической защиты Гостелецен-
тра.

– Я передам, обязательно передам.

Поворачиваюсь к вошедшему Ключе.

– Товарищ...

– Отто Франсович! Сейчас не то время, чтобы расшарки-
ваться. Давайте по имени-отчеству.

– Анастасия Олеговна! Только что получил последнюю
сводку ситуации по СФГ.

– Докладывайте.

– Путч провалился. По всей стране идут аресты его ак-
тивных участников. Оказывающих яростное сопротивление
расстреливают на месте. По суду «троек». Наши потери –
около трёх тысяч человек. Это предварительно. Среди них
есть женщины и дети. Эти сволочи вырезали активистов пар-
тии и молодёжи целыми семьями!

– Руководителей путча схватили?

– Так точно! Около ста пятидесяти человек уже арестова-
но. Среди них – Папа Римский, крупные священнослужите-

ли различных конфессий, большое количество дворянского сословия, представители криминальных организаций, бывшие фабриканты.

– Значит, так. Первое. Организовать публичный суд. Наказание – высшая мера социальной защиты. Никаких исключений. Второе. На ближайшее заседание Правительства вынести проект закона о запрете религии, дворянских сословий и прочих пережитков прошлого. Никому никаких поблажек. Ни одной из конфессий, ни дворянам, ни уркам. НИКОМУ.

– Вас понял, сделаем.

– Мы больше не должны дать им ни единого шанса в будущем.

– Боюсь, что будет второй бунт, если религию поставить как таковую вне закона.

– Не будет. Мы от неё будем избавляться постепенно.

– Каким образом?

– В законе будет поставлено условие, что сами могут верить, а вот агитировать – нет. Даже детей своих нельзя.

– А какая от этого будет польза?

– А такая, что их дети будут свободны от этого мракобесия. Усилим атеистическое воспитание и просвещение в школах. Через пару десятков лет религия сама канет в Лету.

– Интересная мысль, кстати! Очень интересная, Анастасия Олеговна!

– Вы не в курсе, что там у Жукова? Смели этот англосак-

сонский сброд с лица земли или нет?

– Он сейчас в Генштабе и просил меня передать донесение вам, поскольку вы были заняты Шаболовкой. Ракетная атака на Австралию произведена. Материк полностью зачищен. Шестьдесят термобарических ракет решили судьбу Австралии: от неё осталась выжженная пустыня. Вооружённые силы и флот СДС ликвидированы на сорок процентов. Сейчас наши эскадры и десант вышли в сторону приантарктических островов, для окончательной зачистки от войск СДС. Генштаб по спутниковой связи координирует действия. Со стороны Крыма начал движение конвой танкеров, но Турция пытается заблокировать их проход через Босфорский пролив.

Набираю на персональнике Жукова.

– Георгий Константинович! Я слышала, что Турция вставляет палки в колёса нашему конвою танкеров?

– Так точно, товарищ Асташёва. Пытаемся договориться на дипломатическом уровне, но Анкара выкручивается, как может.

– Четыре ракеты с термобарической смесью намного лучше помогут решить эту проблему. Турки выступают пособниками СДС? Хорошо! Наше противостояние с англосаксами вступило в открытую фазу. Так и объясните им. Если через час вопрос не будет решён – мы зачистим сначала весь пролив, а потом ударим по Анкаре. Хватит церемониться со всякой швалью! Это приказ, товарищ министр обороны!

– Есть, предъявить ультиматум!

– Держите меня в курсе событий.

– Так точно!

Осваиваюсь в кабинете Иосифа Виссарионовича.

Чёрт! Как же больно и обидно, что так всё случилось!

Прозевали мы путч. Как есть прозевали... а теперь канула в Лету целая эпоха... нет больше Сталина и СССР, как нет Совета Трёх в СФГ... я осталась одна... одна, чёрт возьми! Теперь от моего решения будут зависеть все граждане, республики, СЛОВОМ ВСЁ И ВСЯ! А значит, у меня нет ни одной минуты на проявление слабости! И ни одного шанса на ошибку! Железная леди, а-ля Маргарет Тэтчер. Ни больше, ни меньше!

Скрипнула дверь в кабинет. На пороге появляется мой муж.

– Входи, Федя. Присаживайся.

– Ты как?

– Бывало и лучше. Сейчас просто голова идёт кругом.

Столько всего навалилось.

– Что думаешь делать?

– Для начала принимай дела в ГКРе. Ты теперь моя надежда и опора. Не только дома, но и на работе. Сам понимаешь – времени на него у меня теперь нет, от слова «совсем». Помогать буду, конечно, но основные направления теперь только на тебе, как во времена моего декретного отпуска.

– Дочь в Комитете Молодёжи руководит, жена – вообще

главная везде, я – в ГКРе... скажут, что семья Асташёвых узурпировала власть в стране...

– А мне до лампочки, кто чего скажет! Понял?! Я никого не просила меня ставить на этот пост! Я вообще не хотела такого развития событий! Я... я... – *первый раз в этом мире у меня такая истерика. Даже, когда пришло известие о гибели моих родных, я была потрясена, но это было тихое коматозное состояние, а тут самая натуральная истерика.*

Фёдор быстро оказывается рядом со мной, прижимает к себе и целует меня, пытаюсь приободрить.

Как тогда, после возвращения из Ленинграда в Москву.

Утыкаюсь ему в плечо и просто реву. Как самая простая беззащитная женщина. От страха за будущее, от безысходности и груза ответственности на этом посту. Он успокаивает и гладит меня по голове. Минут пять ничего не происходит. Потом снова стук в дверь.

– Да, войдите! – стараюсь говорить чётко, но не совсем получается после слёз.

– Разрешите, тарщ Председатель Верховного Совета? – на пороге Молотов.

– Проходите, Вячеслав Михайлович, – быстро вытираю глаза от остатков влаги. – Извините за мой вид. Расслабилась. Тяжело мне...

– А кому сейчас легко, Анастасия Олеговна? Я, вон, две рюмки коньяка жажнул, чтобы быть в форме.

– Что там ещё случилось?

– Не знаю, как сказать...

– Не пугайте меня, прошу вас.

– Нет у вас больше квартиры. Сгорела. Подожгли сразу после вашей эвакуации.

– А Мария Ивановна?!

– Погибла она... такие вот новости, но это ещё не всё...

– Что ещё? – остановившиеся у меня было слёзы, начали капать снова.

– Семья Выховых погибла.

– Как?! – этот вопрос мы с мужем задали одновременно.

– Они тоже собирались эвакуироваться. Видимо, особистов опередили на десять-пятнадцать минут. Николай вышел на звонок в дверь, увидев в глазок переодетых в форму НКВД путчистов. В него выстрелили из ружья картечью. Екатерину достали вторым выстрелом уже в квартире. Ничего не успела сделать. Леночку ударили трижды ножом.

– Какой ужас! Нашли, кто это сделал?

– Соседи подсказали описание личностей нападавших. Полчаса назад их опознали среди арестованных и это несмотря на то, что они уже успели переодеться в гражданскую одежду. Двое уголовников и подросток, сын одного из них. Уже допросили. Девочку убил мальчишка. Выходит, все повязаны кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.